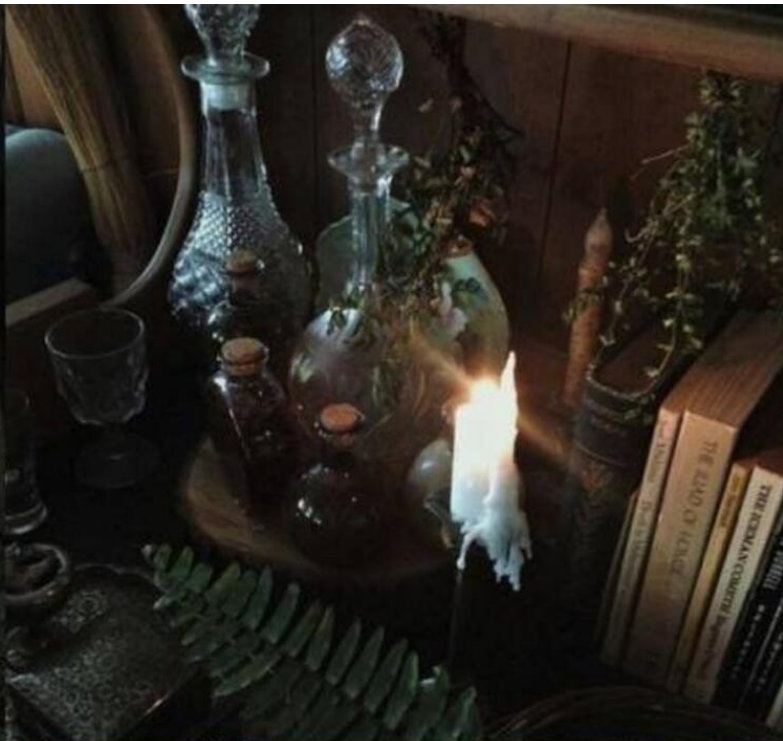

ТАЙНЫ ТИХОГО ЛЕСА

ЕКАТЕРИНА СУРКОВА

Суркова Екатерина
Тайны Тихого леса

«Автор»

2025

Екатерина С.

Тайны Тихого леса / С. Екатерина — «Автор», 2025

Мирэ не думала, что ей суждено умереть так рано. Но с судьбой ещё можно поспорить. Жизнь в маленьком городке неподалёку от Тихого леса не может быть скучной — здесь столетиями ходят легенды о пропадающих в лесу людях. И виной всему некое существо в чёрном плаще. Но компанию друзей эти выдумки не остановят: поход в Тихий лес ведь отлично разбавит студенческие будни! В лесу Мирэ и встречается проклятого незнакомца из легенд. Только вот бояться стоило не его. Молодой Хранитель леса не так жесток, как о нём говорят. Не по его вине лес прослыл как место, откуда нельзя вернуться живым. Главное зло скрывается намного ближе, чем Мирэ может себе представить, и теперь ей угрожает нечто страшнее смерти.

© Екатерина С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тихий лес	7
Глава 2. Это был не человек	13
Глава 3. Тайна кулона с драконом	15
Глава 4. Парень в чёрном плаще	17
Глава 5. Лавка тётушки Роуз	20
Глава 6. Вечеринка	25
Глава 7. Девушка с лентой в волосах	29
Глава 8. Особенный чай	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Суркова Екатерина

Тайны Тихого леса

Пролог

Мягкий звон серебряных колокольчиков раздаётся в тихой антикварной лавке, оповещая о новом посетителе. Приглушённый свет магазинчика проливается на вечернюю улицу, когда дверь открывается. Весь магазин уставлен старинными сувенирами, привлекающими внимание гостей своей необыкновенностью. На бежевых стенах висит множество часов с маятниками и старых картин в аккуратных позолоченных рамках. Самое интересное в магазине – шкафчики со стеклянными дверцами, занимающие большую часть помещения. В них стоят толстые книги с потрёпанными переплётами, статуэтки в виде драконов, змей и мифических созданий, вазы с затейливыми узорами, ароматные свечи, разные баночки и даже магические шары, переливающиеся перламутром на свету. Казалось, в магазинчике можно было найти абсолютно все, поэтому его и любили горожане. В глубине комнаты виднелась скромная касса, украшенная искусственным плющом.

Маленькая девочка лет семи в кружевном розовом платьице, стуча по паркету туфельками, подбегает к высокой стойке и встаёт на носочки, чтобы выглянуть из-за неё и узнать, кто пришел на этот раз. В магазин заходит высокий человек в длинном чёрном плаще с большим капюшоном, тень от которого скрывает его лицо. Девочке удаётся разглядеть только угольно-черные пряди волос, спадающие на глаза и лоб. Человек оглядывается в комнате, и его внимание останавливается на русой макушке, выглядывающей из-за кассы.

– Ты кто? – девочка подпрыгивает, чтобы получше рассмотреть посетителя. Тот выглядит довольно жутко, будто ожившая тень, но это только подогревает детский интерес.

– А ты? – человек склоняет голову в бок, явно удивляясь тому, что ребёнок не пугается, а наоборот проявляет любопытство.

– Я Мирэ, – с улыбкой отвечает девочка, очередной раз подпрыгивая, из-за чего темно-русые косички взлетают вверх. – А что ты хочешь купить у нас?

– Так это твой магазин? – сквозь мрак от капюшона девочке удаётся разглядеть лёгкую улыбку на чужих губах.

– Это магазин моей мамы, но я уже взрослая, так что ты можешь рассказать мне, что тебе нужно, – глаза Мирэ блестят от предвкушения, ведь сейчас она узнает огромный секрет. Человек подходит ближе, чтобы увидеть девочку за стойкой, и ей наконец не приходится прикладывать усилия, чтобы разглядеть покупателя.

– Тогда я скажу, – он говорит немного тише, будто бы его слова – тайна. – У меня есть одна очень дорогая мне вещь, – человек достаёт что-то блестящее из кармана плаща и протягивает Мирэ. Это кулон на тонкой серебряной цепочке. Мирэ берёт подвеску, осторожно перебирает в руках, и её глаза округляются, когда она видит блестящий светло-голубой камушек, обвитый изящным серебряным драконом. На секунду существо кажется ей ожившим, будто оно двигается, но тут же замирает. – Я волнуюсь о том, чтобы это осталось в сохранности, поэтому, могу я купить у вас самую красивую резную шкатулку, мисс? – в голосе гостя скользит неподдельная доброта, когда он наблюдает за тем, как девочка внимательно разглядывает украшение.

– С кем ты разговариваешь, Мирэ? – слышится из соседней комнаты, выделенной для работников магазина.

Через несколько секунд оттуда выходит невысокая женщина лет тридцати – хозяйка. На груди бейдж: «Хёна Кэннон». Густые и длинные чёрные волосы собраны в неаккуратный распадающийся пучок. Её лоб покрыт лёгкой испариной, как после усердной работы. На светлом лице, несмотря на молодой возраст, кое-где проступают морщины. Женщина с улыбкой смотрит на дочь, а затем на посетителя, но вдруг меняется в лице. Человек поднимает голову и хочет было дружелюбно улыбнуться хозяйке, но понимает – что-то не так. Женщина несколько секунд молча смотрит на него, и в её глазах зарождается ужас, смешанный со злостью.

– Убирайся отсюда, нечисть, уходи! – вдруг кричит она, прижимаясь к стене и притягивая к себе Мирэ. – Проваливай, тварь!

Человек делает несколько больших шагов назад, пока спиной не упирается в дверь. Не оборачиваясь, он открывает её и медленно выходит на улицу, не сводя взгляд с хозяйки. Он стоит в проходе ещё несколько секунд.

– Убирайся! Что тебе не ясно? – в страхе кричит женщина. Дверь неожиданно хлопает, заставляя баночки на ближайших полках вздрогнуть. В следующее мгновение на улице раздаётся гром. По крышам начинают барабанить крупные капли дождя. – Мирэ, ты в порядке?

– Что это за дядя? – девочка взволнованно смотрит на мать, пока та садится рядом с ней и берёт её лицо в ладони.

– Если вдруг встретишь его, сразу же беги, убегай как можно дальше, поняла? – дрожащим голосом указывает хозяйка.

Шум разразившейся грозы кажется неестественно громким и пугающим. Даже сквозь витражные стекла видно, как чёрные тучи застилают небо, закрывая собой звезды. Мирэ несколько раз подряд кивает, сжимая серебряную подвеску в кулачках за спиной.

Глава 1. Тихий лес

– Мирэ! Мирэ, иди сюда! – слышит девушка, как только заходит в аудиторию. Она поднимает голову и видит подругу, летящую на неё с объятиями. – Я соскучилась за выходные!

– Джесси, – Мирэ обнимает её, прикрывая глаза и вдыхая родной запах розы и мускуса. От Джесси всегда вкусно пахнет – она отличается своей любовью к духам. Это девятнадцатилетняя девушка ростом чуть ниже Мирэ. Внешность Джесси нельзя назвать исключительно привлекательной, однако она невероятно обаятельна и поневоле кокетлива, чем и цепляет людей. Её крашенные рыжие выующиеся волосы едва ли касаются плеч, а нос покрыт россыпью веснушек.

– Пойдём, там Джуён предложил одну интересную идею, – Джесси тянет подругу через всю аудиторию к первым рядам, где сидит высокий русский парень, уткнувшийся в телефон. В помещении довольно мрачно, ведь на улице снова идёт дождь и небо затянуто густыми серыми облаками уже несколько дней.

Джуён поднимает голову и улыбается. Его волосы растрёпаны. Он выглядит невыспавшимся, но в глазах как обычно горит огонёк, который предвещает очередную глупую, но весёлую идею. И Мирэ даже заранее была готова отказаться, а вот Джессика рвалась за ним в любую дыру. Она, к слову, была без ума от него.

– Ну, какие у вас там предложения, – Мирэ садится рядом, собирает темные длинные волосы в пучок, оставляя чёлку, и кладёт голову на стол, натягивая капюшон. – Я ужасно хочу спать, но я вас слушаю.

Она зевает и машинально тянется к кулону, висящему на шее, чтобы сжать его в руке – это некая привычка, от которой всегда становится легче. Мирэ смутно помнила, как кулон попал к ней. Тот загадочный незнакомец в лавке, наверное, просто сон. И всё же порой казалось, что голубой камушек облегчал перманентную усталость. В небольшом городке, где она жила, не было высших учебных заведений, а дорога до ближайшего крупного города занимала около часа. Сегодня ей довелось опоздать на электричку и промучиться на станции долгие полтора часа. На неудобства жизни в маленьком провинциальном городе невозможно было закрыть глаза, поэтому Мирэ мечтала сразу по окончании университета переехать в столицу, за несколько сотен километров отсюда, где она бывала лишь несколько раз. Однако, ей приходилось довольствоваться тихой жизнью в родном месте уже почти девятнадцать лет. Джесси и Джуён тоже жили там, поэтому в университет часто направлялись компанией.

– Только не ругайтесь сразу, – предупреждает Джуён. – Пойдём в Тихий лес? Ночью, – он оживлённо смотрит на девушек, но обе молчат.

– А ещё более бредовой идеи не было? – бубнит Мирэ куда-то в стол, не поднимая голову.

– А я не против, – неуверенно говорит Джессика, наблюдая за реакцией подруги. – Думаю, будет весело.

– Конечно! Дома вы всегда успеете посидеть, – настаивает Джуён.

– Вам делать нечего? – Мирэ вздыхает и все-таки смотрит на друзей. – За всю историю города оттуда ещё никто не возвращался. Ни одного человека. И вы хотите пойти туда?

– Мы будем первыми, кто вернётся!

– Ты правда веришь в эти сказки? – с улыбкой начинает Джесс, но тут же обрывается из-за неоднозначного взгляда подруги.

– Пойдём, поговорим, – Мирэ нехотя встаёт и берёт подругу за руку. Они выходят из аудитории.

– Ну пожалуйста... – тут же начинает просить Джессика. – Я очень хочу провести время с Джуёном вне университета...

– Нет, правда, я боюсь идти туда. Куда угодно, но не в Тихий лес, – Мирэ ожидающе смотрит подруге в глаза, но выражение лица той нисколько не меняется.

– Пожалуйста, давай пойдём, – Джесси сжимает в своих ладонях руки Мирэ. – Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, я обещаю, тебя не съедят монстры. Может быть, с нами будет твой Шон...

– Ни слова про него, – резко обрывает Мирэ, прикрывая глаза.

– Но он же твой парень... – удивлённо возражает Джессика, опуская руки. – Вы поссорились? Или он снова?..

– Хочешь, покажу кое-что? – Мирэ склоняет голову в бок и, не дожидаясь ответа, тянет подругу за собой. Они проходят несколько метров, и взгляду открывается огромный холл университета. – Видишь, вон там, он снова сидит с ней, – Мирэ указывает пальцем на парня, сидящего на подоконнике и разговаривающего с какой-то девушкой. Шон – неприметный третьекурсник с выбеленными волосами, отливающими противной желтизной, как считала Джесс, и противной улыбкой, которой он светит направо и налево, на секундошку, находясь в отношениях. – Он снова с этой Вэнди, – сквозь зубы цедит она, наблюдая за происходящим.

– Когда ты, наконец, разрешишь мне побить его? – возмущается Джесси.

– Он говорит, что они просто друзья детства и все такое. Если так подумать, то и придраться не к чему. Но мне это уже надоело, – в голосе Мирэ скользит грусть, и это не остаётся без внимания её подруги.

– Бросай его, а? Ничего хорошего из этого не выйдет, – осторожно говорит Джессика, боясь неправильно подобрать слова.

Мирэ давно понятно, что они оба в этих отношениях зашли в тупик, только вот никак не могут разойтись. Вроде причина на лицо, а вроде её и нет совсем. Мирэ давно задумывалась о том, чтобы закончить все это, но какая-то часть сознания все ещё была привязана к Шону.

– А давай-ка мы сходим в этот лес, – неожиданно выдаёт Мирэ. Пора бы уже отвлечься от всего. Она переводит взгляд на подругу, глаза которой начинают светиться.

– Ты серьёзно? Я смогу провести время с Джуёном? – не веря в своё везение, тараторит Джесс и получает на это подтверждающий кивок. – Мирэ, ты лучшая!

Остаток дня пролетает незаметно, ведь мысли обеих девушек заняты предстоящим походом. Мама Мирэ сегодня до глубокой ночи пропадает в антикварной лавке, а Джесси кое-как удалось отмазаться, поэтому как только время переваливает за десять вечера, девушки направляются на окраину города, где уже ждёт Джуён, а с ним, к сожалению, Шон и Вэнди. Они даже успевают немного поругаться, потому что планировали идти втроём. Тем не менее, компания, хоть и не очень-то уверенно, но выдвигается к лесу.

– Что-то мне страшно, – полушепотом говорит Джесси, когда они проходят самый последний домик в небольшом городке и выходят на опушку.

– А я говорила, – утверждает Мирэ, слегка толкая подругу локтем в бок. Прохладный осенний ветерок проникает под одежду и холодными лапами крадётся по коже, вызывая мурашки. Вблизи леса пахнет травой и свежестью дождя, который кончился несколько часов назад. Было бы приятно, если бы не вся эта жуткая атмосфера.

– Шон, ты же буешь рядом, если что? – тянет Вэнди, косясь на девушек. Шон только кивает ей. Мирэ и Джесс переводят на Вэнди недовольные взгляды.

– Тебя вообще никто не звал, – замечает Мирэ, на что получает сразу две недовольные пары глаз.

– Меня позвал Шон, – Вэнди закатывает глаза. Она не очень-то похожа на ту, которая может быть просто подругой. Хоть у неё и противный характер, она довольно красива, несмотря на то, что некоторые черты её лица были специфически острыми. Длинноногая брюнетка с изящными длинными волосами и шикарными изгибами тела не могла оставаться подругой для такого, как Шон.

– Да, я звал её, – подтверждает Шон или, как любит выражаться Джессика, надутый индюк, ничего не понимающий в девушках. Шон был приятелем Джуёна и потому оказался здесь. Хотя бы сейчас он не липнет к Вэнди, а идёт рядом с Мирэ.

На самом деле, началась их история как в сказке. Мирэ, несмотря на довольно красивую внешность, не пользовалась особой популярностью среди парней, но вот на неё засмотрелся какой-то мальчик, тогда ещё со второго курса, и начал ухаживать за ней. Не особо симпатичный, да и внутренний мир у него не самый богатый, но что-то в нём зацепило Мирэ, и она влюбилась. Оказалось, что они живут в одном городе. Так они начали встречаться, и все было хорошо, пока не появилась Вэнди, названная лучшей подругой Шона. Он проводил с ней много времени, а с Мирэ был грубым и раздражительным, из-за чего они часто ссорились, но вот разрывать отношения она не хотела. Не то чтобы Мирэ все ещё любила его, просто была сильно привязана и не готова к расставанию, да и капля надежды все ещё таилась в её сердце.

– Ну что, кто первый? – потирая руки и глядя на возвышающиеся деревья, произносит Джуён.

Мирэ устремляет глаза на лес. Она всё ещё не в восторге от похода сюда. Лес выглядит живым, манящим и пугающим одновременно. Между стволов тянутся цепкие густые клубы тумана. Они будто желают вырваться наружу, но нечто сдерживает их. Лес так и заманивает зайти, узреть тайны, скрытые за белой дымкой, а потом...

– Да чего вы так боитесь? – смеётся Джуён и сам направляется к деревьям. – Тогда первый я.

Он делает несколько уверенных шагов в гущу тумана, так что никто даже не успевает остановить его.

– Подожди, – произносит Джессика, но Джуён уже скрывается в темноте между деревьев.

– Не нравится мне всё это... – бормочет Мирэ, складывая руки на груди.

– Джуён! Ну что там? Видно что-нибудь? – спрашивает Шон, стараясь разглядеть друга между деревьев. Тишина.

Проходит около минуты, но Джуён так и не показывается.

– Джуён! – выкрикивает Мирэ. – Выходи же, ну!

– Джуён!

– А если с ним что-то случилось? – взволнованно произносит Джесси. – Что если...

– Вот ты и провела с ним время! – шёпотом ворчит Мирэ.

– Да нет же! Что если с ним правда что-то случилось? Джуён! Мы должны пойти искать его.

– Джесси, нет.

– Джуён! – Джессика уже было направляется к лесу, но вдруг оттуда показывается парень.

– Ха! Испугались! – смеётся он.

Мирэ только протяжно вздыхает, закрывая глаза рукой.

– Не смей так больше делать! – ударяя его по плечу, возмущается Джесси.

– Да нет там ничего страшного, сами посмотрите. Легенды – это чу-у-шь, – улыбается Джуён. – Не бойтесь! Мирэ?

– Нет, – отрезает она.

– Какие вы все пугливые. Вэнди, Шон?

Оба молчат.

– Да ну, вы серьёзно? Ну и скучота...

– Я хочу, – неожиданно говорит Джессика. – Я не боюсь, – пожимая плечами, говорит она, и краем глаза следит за реакцией Джуёна.

– Не боишься? Да ну, – усмехается Шон.

– Ни капли. Могу простоять там пять минут! Десять!

– Джесси...

– Что? Я сумею.

Мирэ взволнованно смотрит на подругу.

– Я ставлю таймер, – с вызовом произносит Шон и достаёт телефон.

Джессика сжимает кулаки и подходит к деревьям.

– Засакаешь?

– Да.

Она делает несколько уверенных шагов и так же скрывается в тумане. Мирэ знала, что её не переубедить.

– Во даёт, – тянет Джуён, глядя ей в след.

– Что там? – кричит Мирэ.

– Тут всё в тумане, – доносится голос Джессики. – Дальше метра не видно. Ничего особенного, деревьям, трава. Я попробую осмотреться.

– Не уходи далеко, слышишь?

Но Джессика не отвечает.

Ещё пару раз она выкрикивает что-то о тумане и ужасной видимости, а затем, после Тихого «ого, погодите...» замолкает.

Несколько минут они стоят в тишине. Таймер на телефоне Шона издаёт сигнал.

– Джесси! Время вышло, выходи! – тут же кричит Мирэ. Никто не отвечает. – Если она надумала пугать нас так же, как ты...

– Вряд ли она бы стала.

– Джесси!

Мирэ чувствует как сердцебиение ускоряется. Спустя минуту ответа всё ещё нет.

– Пойдём за ней, – настаивает Мирэ.

– Мы ничего не увидим, в этом нет смысла, —пожимает плечами Джуён.

– Ты серьёзно? – хмурится Мирэ. – Джесси! – снова кричит она. Она сомневается, но только мгновение, а затем срывается в лес.

Джуён не успевает остановить её, поэтому тут же пускается за ней.

Оказавшись в лесу, Мирэ тут же оглядывается по сторонам. Всё вокруг застилает густой туман. Лес встречает тяжёлым пугающим молчанием, в котором шум шагов Мирэ оглушительен. Тишина в лесу была почти осязаемой, вездесущей. От этого он и получил своё название. По городу ходило множество легенд о пропадающих здесь людях, и устоялось негласное правило: никогда не заходить в Тихий лес.

– Джесси! Дже-е-сси-и!

Со всех сторон одинаковые стволы деревьев, тянущиеся из ниоткуда в никуда. Где-то позади Мирэ слышит шаги Джуёна, но не останавливается, продолжает бежать. Через какое-то время она внезапно вырывается из тумана и резко останавливается. Мирэ понимает, что стоит посреди поляны. Небо чёрное, беззвёздное, глядит на неё между крон редких деревьев. Поляна была небольшой, но позволяла осмотреться и отдышаться. Шаги сзади приближаются и за ней из тумана вырывается Джуён.

– Ого, – удивлённо произносит он, оглядываясь по сторонам и опираясь на колени. – Ты слышала что-то?

Мирэ мотает головой.

– Тогда пошли дальше, – он переводит дыхание и, выпрямившись, направляется вперёд. – Джесси!

Проходит около десяти минут, прежде чем откуда-то издалека доносится голос.

– Джуён?

– Джесси!

– Джуён! Мирэ! Я здесь!

Мирэ и Джуён переглядываются и направляются в сторону голоса. Через несколько минут они встречаются Джессику.

– Как ты зашла так далеко?

– Я вдруг вышла из тумана и захтела осмотреться. Здесь всё очень запутано, не понятно, откуда ты пришёл, – Джессика тревожно озирается по сторонам. – Давайте лучше искать выход.

Хоть видимость и стала лучше, в ночи было не разобрать, откуда они пришли. Джуён вспомнил, что у него в кармане всё это время лежал фонарик. Так, худо-бедно освещая дорогу, они идут около десяти минут.

– Стойте, – предупреждает Джесси, глядя под ноги. – Земля слишком мягкая, хлопает под ногами. Будто рядом водоём... Джуён, посвети вдаль.

Он слушается и проливает свет на траву и несколько кустарников, а после них тут же виднеется блеск тёмной воды, над которой стоит густой туман. Перед ребятами простирается небольшое болотце, окружённое множеством склонившихся деревьев

– Вау, – замороженно тянет Мирэ. Может это место и считается опасным, но даже в темноте остаётся красивым: туман над водой рассеивается, и тёмная, практически чёрная, она покрывается бликами в свете фонаря. Вокруг всё та же гробовая тишина, нарушаемая лишь далёким шорохом листвы. Лес, будто бы живой, отталкивает своей неприступностью.

– Нам лучше туда не ходить, – настороженно говорит Джесси. – Там можно увязнуть. Давайте свернём.

– Но, мне кажется, мы прибежали откуда-то оттуда, – неуверенно произносит Мирэ.

– Девочки... Там, кажется, кто-то есть, – Джуён подсвечивает другой берег тусклым жёлтым светом, но Мирэ тут же вырывает фонарь из его рук, судорожно выключая. Не хватало им привлекать внимание.

Сначала сквозь туман видны только очертания. Некто в длинном чёрном плаще осторожными шагами выходит из-за дерева на другом берегу. Люди не заходят в этот лес уже долгое время, значит, легенды не врут? Существо, похожее на человека, подходит к воде и склоняется к ней, протягивая руки к траве. Оно, кажется, не замечает людей и продолжает спокойно сидеть у водоёма, срывая листья прибрежных растений. Это создание кажется Мирэ знакомым, будто она уже встречала его когда-то давно. От внезапно навалившегося волнения Мирэ по привычке тянется к голубому кулону на шее и, сжимая его в руке, внезапно замирает. Антикварная лавка матери. Двенадцать лет назад. Загадочный посетитель в чёрном плаще, названный тварью. Никакой это был не сон. Все тело будто по щелчку покрывается мурашками, когда существо замирает и поднимает голову, словно смотря на ребят. Оно медленно поднимается на ноги.

– Зачем вы пришли сюда? Уходите, – громким низким голосом говорит существо. От одного звучания дрожь проходит по телу.

– Кто вы? – решается заговорить Джесси.

– Убирайтесь, – неестественный для человека голос становится ещё громче и эхом отражается от стволов деревьев. Вдруг в лесу поднимается сильный ветер, какого и быть не может в здешних условиях, к тому же минутой ранее стоял полный штиль.

– Нам нужно уходить, – испуганно произносит Джуён, но его практически не слышно из-за шума листвы.

– Мне кажется, или оно взлетает? – дрожащим голосом спрашивает Джесси.

Существо отрывается от земли и медленно поднимается в воздух, а его чёрный длинный плащ развивается на ветру. Мирэ, замерев и всё ещё сжимая кулон в руках, наблюдает за чудовищем, находя его до боли знакомым. Она приходит в себя, только когда Джесси приходится трясти её за плечи.

– Мирэ, уходим! – подруга тянет её за руку, пока она стоит, не в силах отвести взгляд. Лесная буря становится только сильнее, и, кажется, ветер скоро будет способен валить деревья.

– Никогда не появляйтесь в моем лесу, – ужасающий голос вводит в оцепенение. Существо поднимается до верхушек деревьев, и над лесом мгновенно собираются густые серые тучи.

Мирэ отшатывается назад и приходит в себя только через пару секунд.

– Уходим, прошу! – кричит Джесс и тянет её за собой, наконец-таки пускаясь бежать.

Неожиданно лес становится в сотни раз гуще и непроходимее, огромные корни деревьев переплетаются под ногами, едва ли позволяя не спотыкаться, а вместо привычных кустов вырастают ужасающие тени и монстры. Ребята бегут, и неожиданно видят вдалеке свечение огней – городские дома. Через несколько мгновений они выбегают из леса, и не останавливаются, пока не оказываются в нескольких десятках метров от последних деревьев, а затем падают на сырую траву. Выбежали они совсем не там, где заходили. Шона и Вэнди нет.

– Господи, – еле отдышавшись тараторит Джуэн. – Кто это был? Как ему удалось сделать это? – он поднимает глаза и видит, что лес абсолютно спокоен.

Погружённый в таинственный туман, он не имеет ни намёка на ветер, разразившийся в его глуши. Макушки деревьев неподвижны, будто бы все живое там замерло. Мирэ пытается выровнять дыхание, все ещё держась за кулон, висящий на шее. Она готова поклясться, что всем телом ощущала на себе это... Пристальный тяжёлый взгляд из под угольно-черных волос.

Глава 2. Это был не человек

Все помещение заполнил приятный аромат можжевельника и книг. Это место было по-настоящему волшебным и хранило в себе мысли всего человечества. Мирэ сидит в самом дальнем уголке уютной городской библиотеки. Единственный человек здесь помимо неё самой – приятная женщина, заведующая этим местом и жгущая благовония по вечерам. На улице давно стемнело, и обычно в это время здесь не было людей, но сегодня осталась Мирэ. В её интересах было погрузиться в учебу, вместо того, чтобы бессмысленно скитаться по дому.

Мирэ закрывает очередную книгу, протяжно вздыхая и подпирая голову рукой. Она уже полчаса не может ни на чем сосредоточиться, потому что все её мысли занимает одна единственная полка в самом последнем шкафу этой библиотеки. «Городские легенды и современная мифология».

Проходит ещё десять минут, прежде чем Мирэ сдаётся и направляется к этому шкафчику, забирая оттуда самую толстую и старую книгу в потёртой темно-фиолетовой обложке. Она возвращается за свой стол и открывает её, осторожно перелистывая хрупкие страницы. С их похода в лес прошло около недели, но никто даже не вспоминал об этом. Она быстро находит оглавление и пробегает по нему глазами.

– Водные существа, ведьмы... – шёпотом бормочет Мирэ, проводя пальцем по пожелтевшей странице, – призрак городской церкви... Где же оно? Вот, – Мирэ останавливается на главе «Легенды Тихого леса» и быстро листает на нужную страницу. Эта глава была самой длинной во всей книге. Ей приходится прочитать много разных выдумок про лесных тварей, пока она не доходит до действительно интересной темы – дух старого лесника. Мирэ хмурится, потому что эта история кажется действительно жуткой.

«...Много лет назад на этой земле жил старик, увлекавшийся чёрной магией. Жители города всегда обходили его дом стороной. Он часто скитался по ночным улицам и пугал людей. Однажды его выходки надоели горожанам, и те решили изгнать его. Старик обозлился на людей и ушёл в лес, прокляв город. Он жил там достаточно долго, но ему все ещё была нужна еда, а городские не пускали его назад. Тогда он решил надевать длинный чёрный плащ, чтобы скрыть свою личность. Один из горожан все равно узнал его, и тогда у мужчины не осталось выбора, кроме как остаться в старой хижине в глубине леса. Тёмные силы захватили его разум, и скоро старик сошёл с ума. Когда жители снова увидели вдалеке силуэт в чёрном плаще, они тут же вышли из своих домов, но встретили уже не человека. Это была не упокоенная душа старика, умершего от голода и собственных тёмных мыслей. С тех пор он появляется в городе ночью, когда землю освещает кровавая луна, открывающая двери в потусторонний мир, и бродит по улицам, пугая людей. Горожане прозвали его лесником. Любого, кто окажется на его пути, дух забирает в лес, а любой, кто придёт в лес по своей воле, уже не вернётся человеком. Все, кто сумел выбраться из леса, вскоре сходили с ума, перед тем рассказывая ужасы о чудовище, в чёрном плаще, сводящем с ума ужасным голосом, подобным грому...»

Мирэ нервно сглатывает, чувствуя, как холод проходит по спине и вызывает мурашки. Остаётся лишь один вопрос. Если двенадцать лет назад она встретила именно это существо, почему помнит, что оно явно не желало ей зла? Если это действительно дух обозленного на мир старика, почему он разговаривал с ней с добротой в голосе и искренней улыбкой на губах?

– Мирэ, милая, мне пора закрывать библиотеку, – слышится хриплый голос старушки-заведующей из другой комнаты. Мирэ появляется здесь так часто, что библиотекарь запомнила её имя. Мило, хотя в городе итак все знали друг друга.

– Я уже собираюсь, – отвечает Мирэ, закрывая книгу. Она собирает все свои вещи и разносит все прочитанное по полкам, чтобы не нагружать эту женщину лишней работой.

На улице снова идёт дождь. Мирэ спускается с крыльца, натягивая на голову капюшон, чтобы не так сильно промочить волосы. Она сворачивает с главной улицы и старается идти под козырьками домов, осторожно перешагивая лужи.

– Боже мой, – тихо ворчит Мирэ, – ушла бы хоть на полчаса рань... – она вдруг обрывается, потому что кто-то зажимает ей рот и тянет в узкий переулок между домами.

Мирэ больно бьётся спиной об холодную кирпичную стену и широко раскрывает глаза от шока. Перед ней снова этот проклятый чёрный капюшон, скрывающий глаза. Рука с её рта перемещается на шею и с силой сдавливает её. Она просто не может закричать, потому что теряет дар речи, когда чудовище приближается к её лицу и озлобленно произносит на самое ухо:

– Откуда у тебя этот кулон? – существо хватается подвеску.

– Человек... Оставил в м-магазине моей матери... – дрожащим голосом говорит Мирэ, пытаясь разглядеть хоть какие-то черты его лица.

– Двенадцать лет назад... – шёпотом добавляет сущность, замирает и в следующее мгновение срывает кулон с чужой шеи. – Это был не человек.

– Ч-что? – испуганно бормочет она, но чудовище перед ней вдруг растворяется в тумане.

Мирэ быстро дышит, наваливаясь на стену, и ещё несколько секунд смотрит в пустоту перед собой. Ноги подкашиваются, и она медленно опускается на сырую землю. Страх постепенно уступает ноющей боли у сердца, будто бы вместе с кулоном вырвали часть её души. Она всем телом ощущает отсутствие украшения, что, не снимая, носила двенадцать лет.

Кое-как Мирэ добирается до дома, но, только переступив порог, падает, теряя сознание.

Глава 3. Тайна кулона с драконом

– Господи, Мирэ, – шепчет мама Мирэ, когда та открывает глаза. Солнечный свет заставляет её щуриться.

– Сколько я была без сознания? – тихо бормочет Мирэ, оглядываясь по сторонам. Она дома, в своей комнате, лежит на кровати под одеялом. Рядом на тумбочке стоит небольшая чаша с водой, в которой лежит тряпочка, и отвар зеленоватого оттенка.

– Всю ночь, милая, – миссис Кэннон берёт дочь за руку и крепко сжимает её ладонь. – У тебя был сильный жар, и сердце билось так быстро... Я боялась, что оно выскочит из твоей груди! Похоже, твоя болезнь снова вернулась... Спустила столько лет... – она выглядит крайне разбитой. – Я уже вызвала врача, он будет вот-вот.

– Что толку от врачей, если в детстве они все равно не смогли поставить диагноз?

Мирэ вздыхает, потирая лоб рукой – голова так и раскалывается, в глазах всё двоится. Она слышит бешеный стук собственного сердца, и будто чувствует пульс всем своим телом. Каждая её клеточка так и ныла от боли. Однако раньше она никогда не доходила до столь ужасного состояния... С самого рождения Мирэ страдала какой-то неизвестной болезнью – у нее часто без причины болела и кружилась голова, тело ныло и слабело, порой ей не удавалось встать с кровати. Сколько бы врачей они с матерью не обходили, сколько бы обследований не прошли, никто не понимал, чем больна девочка. В один момент болезнь будто бы ушла, она стала чувствовать себя намного лучше и вскоре совсем забыла об этом. Но сейчас, по какой-то неизвестной причине, все, кажется, возобновилось. И уже в двойном размере.

– Возможно, это была ремиссия, – предполагает врач, осмотрев Мирэ. – Вам стоит обследоваться у более опытных столичных врачей, но это будет стоить дорого, очень дорого. Сейчас я не наблюдаю у неё признаков вируса симптомов. Температуры нет, давление в норме. Экспресс-анализ крови, взятый врачами скорой помощи ночью, тоже в порядке. Возможно, она перенервничала и потеряла сознание – студенты, с кем не бывает? Если состояние улучшится в ближайшее время, я не вижу смысла тратить деньги на серьёзные обследования, но если заболевание снова приобретёт хронический вид, стоит всерьёз задуматься об этом. Сейчас ей нужно полное спокойствие и здоровое питание. Больше я вам ничем помочь не могу, – женщина в белом халате встаёт с кровати Мирэ, ещё раз желает ей поправляться и направляется к выходу из комнаты.

Мирэ укутывается в одеяло, протяжно вздыхая. Ещё в детстве её состояние заставляло её выпадать из жизни на долгие сроки, а сейчас оно ещё и стало в разы хуже. Что же будет дальше? Мирэ ещё около получаса страдает от ноющей боли по всему телу, но затем слабость берёт верх, и она проваливается в глубокий сон.

Спустя несколько часов её будят возмущённые возгласы Джессики. Освободившись от учёбы, она приносит Мирэ кучу подарков «для выздоровления» и в красках рассказывает, что сегодня натворил этот «ужасный-противный-мерзкий-козёл-Шон». Мирэ неохотно узнаёт, что он в её отсутствие всё время проводит с Вэнди. Он едва ли не держал её за талию сегоднешним утром. Джессика еле удержалась, чтоб не дать ему хорошего пинка, но решила не влезать в чужие дела. Мирэ с горечью осознаёт, что даже не удивлена таким новостям. Выходки Шона стали привычными и только печалили её, но она изо всех сил искала ему оправдания. Когда Джессика уходит, Мирэ остаётся в тишине, один на один со своими мыслями. «Может, стоит позвонить ему?», – думает Мирэ, доставая телефон из-под подушки. Вдруг не все ещё потеряно и он хотя бы поговорит с ней, ведь ей сейчас особенно плохо, а он все-таки остаётся её парнем. Мирэ набирает номер. Шон отвечает после пятого гудка.

– Да, – раздаётся негромкий голос из телефона.

– Привет, можешь говорить? – робко интересуется она, говоря вполголоса.

– Только по делу, что хотела? – немного раздражённо бурчит Шон, тихо вздыхая.
– Узнать, как ты. Как у тебя дела? – Мирэ нервно постукивает пальцем по чехлу телефона.
– Все нормально. Слушай, я занят и...
– Но мне очень плохо, Шон. Я хочу поговорить с тобой.
– Я же говорю, что занят. Ты не понимаешь? – раздражённо говорит он. – Может, перезвоню потом. Пока.

Из динамика раздаются короткие гудки. Мирэ закусывает губу, откладывая телефон на другую половину кровати и тяжело вздыхая. Ничего нового. Но почему-то, его отношение даже не заставляет её слишком сильно расстроиться. Уже спустя пару минут Мирэ теряется в своих мыслях и ощущает, как её снова клонит в сон.

В этот раз пробуждение идёт тяжело, веки слипаются, голова ужасно тяжёлая, будто её заволокло вязким туманом. Открыв глаза, Мирэ понимает, что вокруг неё полный мрак, в котором она не может разглядеть даже собственные руки. Она проспала до вечера? Однако, в этом случае, Мирэ лежала бы в кровати, а сейчас она четко чувствует, что стоит на собственных ногах. Она оглядывается по сторонам, но это не даёт никакого результата. Мирэ делает несколько шагов в пустоту, и вдруг темнота вокруг начинает медленно рассеиваться, будто бы туман. Первое, что ей удаётся разглядеть – ветка дерева. Постепенно она понимает, что стоит на небольшой лесной поляне. Поляна почему-то выглядит знакомой, но Мирэ точно знает, что никогда здесь не была. Хоть в лесу все ещё темно, будто бы сейчас ночь, теперь она может видеть, что её окружает.

– Где я? – полушёпотом произносит Мирэ, взглянув вверх. Неба будто и нет вовсе. Ни звёзд, ни луны, кажется, даже облаков нет – сплошная мгла.

Резко, вдали, как будто из тумана, возникает тёмный силуэт. Он постепенно становится чётче, и Мирэ удаётся разглядеть до боли знакомый чёрный плащ. Воспарив в воздухе, он медленно приближается к ней. На этот раз, лицо скрыто сгустком непроглядной тьмы. Лёгкие словно наливаются свинцом, пропуская сквозь себя сотни игл, когда существо, метр за метром, становится ближе.

– Н-не трогай меня, пожалуйста... – с трудом выговаривает Мирэ, делая шаг назад.
– Не бойся, – звучит голос в голове у Мирэ и в то же время эхом разносится по лесу.

Она не может пошевелиться, как будто что-то не даёт ей, останавливает и вводит в оцепенение. Ей остаётся только неотрывно смотреть на чудовище, приближающееся с каждой секундой. Оно останавливается в паре метров от Мирэ. Она чувствует, как сердце быстро бьётся, а затем замирает, потому что клетками кожи ощущает холод, исходящий от существа. Мирэ не сразу замечает, что существо протягивает ей руку. Вполне человеческие пальцы сжимают серебряную цепочку, на которой висит голубой мерцающий камень, увенчанный грациозным драконом.

– Тебе нужнее. Он спасёт тебя от болезни, – говорит существо.

Мирэ переводит взгляд на его лицо, и её вновь пробирает мелкая дрожь. Она встречается лишь со мглой в глубине капюшона. Мирэ сглатывает и протягивает трясущуюся руку, чтобы забрать кулон. Тело будто бы пронзает электрическим разрядом, когда она касается ледяных ладоней создания, забирая украшение. Она смотрит на подвеску в своих руках и не замечает, как существо испаряется, сливаясь с туманом.

Мирэ просыпается глубокой ночью, тут же садясь на кровати, и быстро дышит, в попытке утихомирить бешено бьющееся сердце. Она в своей комнате, но телом все ещё ощущает лесную прохладу из жуткого сна. Мирэ оглядывается по сторонам и не сразу чувствует металлический холод в ладони. Она медленно поднимает руку, боясь раскрыть кулак, и до последнего не может поверить, когда видит серебрянную цепочку со светло-голубым камнем.

Глава 4. Парень в чёрном плаще

Этой ночью Мирэ больше не спала. Осознание того, что произошло, не давало ей покоя. Странный посетитель в лавке её матери двенадцать лет назад, поход в лес, легенда из библиотечной книги, этот сон и, в конце концов, то, что сейчас она чувствует абсолютную легкость в теле и ни намёка на болезнь, пока на её шее висит кулон... Сегодня мама Мирэ должна встать на несколько часов позже обычного, поэтому у неё полно времени. Она накидывает тёплый вязаный кардиган поверх футболки, не смотря на то, что на улице середина октября. До рассвета оставалось меньше получаса, когда Мирэ решительно вышла из дома и направилась в сторону леса. Сейчас ей все равно, будет ли страшно, что сможет сделать с ней это существо и что будет, если её мама узнаёт об этом походе. Ей неважно, сможет ли она найти среди огромного леса заветный чёрный плащ, она просто хочет получить ответы на свои вопросы. Легенда о духе лесника путала лишь сильнее. Даже если сейчас ей придётся разговаривать с сумасшедшим стариком, ей все равно. Просто больше она не может закрывать глаза на эти ужасные и странные вещи, происходящие в её жизни.

Утренний город погружён в предрассветную тишину. На востоке чистое небо было чуть светлее, звезды практически скрылись из виду, но полная луна все ещё стояла над горизонтом. На улице ни единого человека, прохладный воздух, и маленький городок кажется лучшим местом на земле. Мирэ глубоко вдыхает утреннюю свежесть и направляется по узким улочкам напрямик к лесной опушке. Когда она видит первые деревья и снова проходит последний городской домик, солнце уже виднеется из-за линии горизонта. Даже сейчас, когда на улице постепенно светает, заходить в лес намного страшнее, чем в прошлый раз. Тогда с ней были её друзья, и она ещё не знала обо всех особенностях этого места.

Но лес не кажется ей таким уж жутким. Свет пробивается сквозь толщу изумрудной листвы, зелёная трава переливается и блестит в первых лучах солнца. Высокие деревья будто держат небеса на своих сильных и широких стволах. Одно остаётся неизменным – лес все ещё кажется ей живым. Мирэ, не задумываясь, просто уходит в глушь, увлекаясь таинственными узорами, созданными мхом на тёмно-каштановой коре деревьев. Постепенно вместе с восходом солнца лес наполняется звуками: тихими шорохами среди листьев, пением птиц и ещё какими-то, странными, необычными, но отнюдь не пугающими. Корни деревьев, будто бы расступаются перед Мирэ, нисколько не затрудняя путь. Под покровом леса немного теплее, чем в городе. Солнце уже стоит над горизонтом, но ещё не до конца озаряет мир, когда вдали Мирэ слышит шум воды. Ей приходится пройти ещё несколько деревьев, чтобы увидеть серебристо-голубой блеск реки. Поток искусно обтекает многочисленные камушки, образующие невысокие пороги. Она подходит ближе к растущим на берегу кустарникам и осторожно выглядывает из-за них.

Какого же было её удивление, когда она увидела его. То существо сидит на берегу, склонившись к воде. На нём все тот же неизменный тёмный плащ, отливающий серебром в первых солнечных лучах, но капюшон слегка спадает с головы. Рядом стоит плетёная корзина из веточек тёмного дуба. Создание явно чем-то занято, но этого Мирэ не может разглядеть. Любопытство и желание получить ответ берут верх над зарождающимся страхом, и Мирэ медленно выбирается на берег, преодолевая густые заросли. Она делает ещё несколько тихих шагов и нерешительно замирает. Может быть, не стоило ей идти сюда? Может, нужно вернуться домой, пока не поздно?

– Так и будешь стоять за моей спиной? – вдруг говорит существо и Мирэ даже дёргается от неожиданности. Сейчас голос звучал абсолютно иначе. Он был выразительным, но не низким и не пугающим. – Я отдал тебе кулон, так зачем явилась? – создание не отвлекается от своего занятия.

– К-как ты услышал меня? – Мирэ старается держать тон спокойным, но это не очень-то выходит. «Это точно икакой не дух старика» – думает она.

– Я услышал тебя, как только ты зашла в лес, Мирэ, – загадочно тянет существо.

Тело будто током прошибает, когда она слышит своё имя. Она подходит немного ближе, и ей удаётся увидеть, как то, что она недавно считала чудовищем, спокойно собирает речную воду в стеклянные бутылочки.

– Кто ты? И откуда знаешь моё имя? – бормочет Мирэ, будто бы пытаясь найти ответ на вопрос в своей голове.

Существо замирает, ставя очередной сосуд на большой камень рядом с собой. Там скопилось уже несколько баночек, наполненных водой. Оно медленно разворачивается к ней, поднимая руки к капюшону и скидывая тот с головы.

– Меня зовут Юн, – перед ней предстаёт молодой парень со смоляными волосами. Взгляд темно-карих, практически чёрных глаз настолько пронзителен, что у Мирэ на секунду спирает дыхание. – А своё имя ты сказала мне сама, – на губах растянулась таинственная ухмылка, в которой она даже замечает презрительную насмешку.

– Ты человек? – удивлённо произносит Мирэ, но существо только отворачивается, продолжая набирать воду. Человек точно не может помнить её имя спустя столько лет.

– Нет, – не задумываясь, отвечает Юн, затыкая пробкой одну из бутылочек. Затем он берёт ещё одну и, медленно проводя по ней кончиками пальцев, тихо бормочет что-то на непонятном Мирэ языке. Вода тут же обретает светло-бирюзовое свечение и наполняется искорками, которые угасают через пару секунд.

– Тогда кто ты? – неуверенно интересуется Мирэ, на что Юн усмехается.

– Все-то тебе расскажи, – он снова тянется за уже набранной водой, бросает туда несколько фиолетовых листочков из корзины, похожих на листья базилика, и что-то шепчет. Теперь уже вода в бутылочке волшебным образом начинает бурлить и вскоре приобретает пурпурный оттенок, а от листьев не остаётся ни следа. – На заметку, воду лучше всего заговаривать на рассвете, – как ни в чем не бывало, подмечает Юн, не отвлекаясь от колдовства.

– Да кто ты такой? – возмущается Мирэ. – Сначала ты забываешь этот кулон, и он спасает меня от врождённой болезни, с которой даже врачи не могут помочь. Потом спустя двенадцать лет пугаешь меня в лесу, отнимаешь кулон, но снова отдаешь его, появившись в моём сне! А сейчас сидишь тут и со спокойным лицом рассказываешь о заговоренной воде! Кто ты? – чуть ли не кричит она.

– Уж точно не призрак сумасшедшего деда, – отшучивается Юн и снова повергает Мирэ в шок.

– Ты и это знаешь... – удивлённо тянет она, и это явно веселит парня.

– Просто так думают почти все. Если тебе интересно, то эта легенда – полная чушь. Я не дух и уж тем более не душа старика, – Юн закатывает глаза, выставляя бутылочки в корзину. – Я такой же живой, как и ты, – он берёт последний сосуд. — Любишь мяту? – он поднимает взгляд на Мирэ.

– Люблю, – не задумываясь, отвечает Мирэ, но тут же возмущается. – Почему ты уходишь от вопроса?!

Юн только молчит, доставая из корзины баночку с листьями ярко-зеленого цвета. Он высыпает на ладонь несколько штук и бросает в бутылку, вновь читая заговор. Вода расцветает приятным светло-зеленым чайным оттенком. Юн затыкает её пробкой, поднимается на ноги и подходит к Мирэ.

– Возьми, – он протягивает бутылку ей. – Добавляй по паре капель в еду, это усилит действие кулона и избавит тебя от головной боли и жара, – парень несколько секунд смотрит на Мирэ, но та стоит не двигаясь. Он берёт её руку, от чего она вздрагивает, и кладёт в неё пузырёк. Его тёплые ладони не имеют ничего общего с тем холодом, который Мирэ ощущала

от него во сне. – А теперь иди домой, – Юн похлопывает её по плечу и возвращается на своё место. Он складывает все вещи в корзину и накидывает капюшон.

– Почему? – опуская взгляд, спрашивает Мирэ, сжимая бутылочку в руках и разглядывая её. Вода излучает лёгкое малахитовое свечение, скользящее по коже её рук.

– Что? – Юн равнодушно оборачивается к ней.

– Почему ты помогаешь мне? – Мирэ все-таки поднимает взгляд, но не видит чёткого ответа в чужих глазах.

– Иди домой, – немного помолчав, указывает Юн, разворачиваясь спиной к ней. Он делает несколько шагов и невзначай добавляет: – Если сейчас же не пойдёшь, я натравлю на тебя всех призраков этого леса.

Мирэ тут же выходит из своих мыслей. Мало ли, правда бродит тут сумасшедший старикашка, так что лучше ей поспешить.

Домой она возвращается до того, как просыпается её мама. Она сразу же заваривает себе зелёный чай и добавляет несколько капель магической жидкости. В нос бьёт сильный запах мяты. Мирэ не задумываясь делает первый глоток и практически сразу ощущает эффект чудодейственного средства: по телу разливается необычайная лёгкость вместе с успокоением. Да кто же такой этот Юн, раз может сотворить подобное за несколько секунд? Теперь она обязана узнать больше.

Глава 5. Лавка тётушки Роуз

– Как я рада, что у тебя ничего серьёзного, – начинает Джесси, когда они с подругой идут по центральному парку города, в котором находился их университет.

Первую пару отменили, и девушки, воспользовавшись возможностью, решили погулять недалеко от универа. Погода сегодня была просто чудесная. Листья на деревьях постепенно начали желтеть и опадать. На лазурном небе ни единого облачка, солнце приятно греет, и лёгкий ветерок окутывает тело мягкими потоками воздуха.

– Скорее всего, это случилось из-за стресса. Но я чувствую себя хорошо, — Мирэ отпивает немного кофе из своего стаканчика, в который уже успела добавить пару капель мятного зелья. Она бы появилась на парах ещё раньше, если бы мама не держала её дома два дня.

– Думаю, пора выдвинуться в сторону универа. Я не горю желанием опоздать.

Пройдя ещё немного, девушки сворачивают с главной аллеи и вскоре направляются к выходу из сквера. Единственное, что смущает Мирэ – Джессика, как и другие ребята, ни разу не вспоминала о случившемся в лесу, будто бы этого и не было вовсе. Что-то подсказывает, что здесь снова замешан Юн. У Мирэ очень много вопросов.

У них остаётся ещё около получаса, когда они приходят в университет. Как только девушки заходят в главный холл, к ним подлетает радостный Джуён.

– Через три дня Мэйсон устраивает вечеринку! – начинает он, не утруждаясь поздороваться. – Мы приглашены туда!

– Ой, здорово! – радостно отвечает Джесси, с улыбкой пялясь на Джуёна. – Если ты идешь, то и я.

– Так, стоп! – Джесс словно мозги отшибает при виде Ёна, поэтому Мирэ берёт все в свои руки. – Во-первых, привет. Во-вторых, не слушай Джесси. В-третьих, кто такой Мэйсон?

– Это... знакомый моего знакомого, – неуверенно начинает Джуён, но тут же пытается отмазаться: – ты точно видела его в универе, это капитан волейбольной команды. Да и на вечеринке будет полно наших общих друзей. Поэтому я достал приглашения. Мэйсон живёт в центре города. Всё будет проходить в пентхаусе его родителей. Это ведь круто, пойдём!

– Вечеринка у незнакомого парня с кучей пьяных студентов? Бред какой-то. Я пас, – заключает Мирэ и тут же тянет за руку улыбающуюся Джесси, которая, кажется, ничего и не поняла, оставляя Джуёна одного.

Страдальческие просьбы Джесс сопровождают Мирэ ещё долгие полчаса.

– Ну, пожалуйста, – тянет Джессика, обречённо стучаясь головой об стол. Лекция по социологии в самом разгаре. В аудитории практически полная тишина, поэтому звук удара эхом разносится по помещению, и Джесс получает осуждающий взгляд от лектора.

– Я не собираюсь связываться с ними. Мне не нравится эта компания, – не отвлекаясь от записей, говорит Мирэ и тихо вздыхает. Убедить подругу не так-то легко, когда речь заходит о её любимом Джуёне, которого постоянно тянет куда попало. Леса Мирэ вполне хватило.

– Да что не так с этой компанией? Все будет хорошо. Смена обстановки, веселье, ну! – почти вскрикивает Джесс, но осекается, вспоминая, что всё ещё находится на лекции.

– Я не знаю. Это все кажется каким-то странным и небезопасным. Мы даже не знаем этого Мэйсона, – уже не так уверенно бубнит Мирэ.

– Тебе нужно по-хорошему отдохнуть, отвлечься от учёбы, да и малюсенькая капелька алкоголя не повредит. Может, даже познакомишься с кем-нибудь. Твой Шон все равно скоро сольётся, – Джесси все-таки берётся за ручку и открывает старенькую потрёпанную тетрадь, предназначенную для всех предметов сразу.

– Идти туда ради того, чтобы забыть Шона, я не собираюсь. К тому же, мы ещё встречаемся, а новые знакомства мне не нужны.

– Да к чёрту Шона, причём здесь он? Мы пойдём туда ради отдыха и веселья! – не проходит и минуты, прежде чем Джесс бросает идею писать что-либо и снова ложится на стол, подкладывая руку под голову. – Пожалуйста...

Рука Мирэ, все это время безостановочно выводившая буквы в тетради, замирает, и она вздыхает, чувствуя на себе умоляющий взгляд подруги.

– Ну, что ты смотришь на меня?

– Давай пойдём, пожалуйста...

Мирэ переводит измотанный взгляд на Джессику и прикрывает лицо руками, встретившись с блестящими глазами той.

– Если там что-то случится, ты будешь оплачивать мои обеды в университете всю оставшуюся жизнь.

– Это значит «да»?

– Возможно.

– Ты лучшая! – Джесси набрасывается на подругу с объятиями и чуть ли не душит её от радости. – Все будет хорошо, обещаю!

Когда Мирэ идёт домой, все её мысли заняты вечеринкой. Может Джессика и права: пора ей порвать с Шоном? Что-то в нём останавливает её. Может быть, чувства остались, а может слишком серьёзный шаг? Однако вечеринка, простой день рождения в новой компании, это не обязательно поиск новых отношений...

Мирэ не замечает, как оказывается на пороге собственного дома. Ключи проворачиваются в замочной скважине, и за пару мгновений с узенького переулочка она переносится в уютный дом. Её мать пропадает в антикварной лавке. Магазины уже долгое время являются их единственным источником доходов. Благо, небольшой бизнес процветает уже много лет. Мирэ убирает куртку в шкаф и, оставляя вещи в коридоре, уходит в ванную комнату. Прохладная вода – то, чего так не хватает в духоте университета. Она не спеша начинает умываться, прикрывая глаза и устало выдыхая. Размытая тушь стекает по щекам, окрашивая лицо тёмными смазанными линиями. Смыв остатки косметики, Мирэ довольно смотрит в зеркало, вдруг замирая. Взгляд касается шеи, на которой снова нет привычного кулона. Мирэ тут же осматривается по сторонам, пытаясь понять, не упал ли он где-то поблизости. За все годы, что она носит его, кулон ни разу не расстёгивался и не терялся сам по себе. Она выходит из ванной и проходит по коридору, осматривая пол. Когда Мирэ выходит в прихожую, то тут же замечает блеск голубого камня на белом ковре. Она облегчённо выдыхает и судорожно поднимает украшение. Перебирая его в руках, она замечает, что серебряная цепочка порвана. Вероятно, это все из-за Юна. Тогда, вечером, он сорвал подвеску с Мирэ. Бормоча под нос всевозможные проклятия, она осторожно разглядывает камушек, чтобы убедиться в том, что он не поцарапан, и одновременно благодарит судьбу, что потеряла кулон у себя дома, а не где-нибудь на улице. Скорее всего, звенья держались какое-то время, но потом все-таки разошлись. Цепочку срочно надо отнести в ремонт, пока ей снова не стало хуже. Непонятно, должно ли украшение находиться на шее, чтобы спасти от болезни. Сунув подвеску в карман джинс, Мирэ без раздумий идёт заваривать чай с мятным зельем.

Ближе к вечеру её начинает мутить. Голова кружится, в глазах плывёт, и ноги подкашиваются, будто не в силах выдержать вес тела. Решая не откладывать на завтра, Мирэ натягивает тёплые вещи и направляется в лавку по ремонту украшений. Лавка находилась в соседнем квартале. Несмотря на это, дорога кажется мучительно долгой и утомительной, будто проходит вечность, прежде чем Мирэ, наконец, видит заветный одноэтажный домик из красного кирпича с резными дубовыми окошками на другой стороне улицы. Она перебегает пустую дорогу, поднимается на крыльцо и стучит в дверь. Тишина. Подождав с минуту, Мирэ неуверенно дёргает ручку – хозяин, хоть и просил стучать, никогда не запирает дверь. Когда та грохочет в

ржавых петлях, но все-таки не поддаётся, она разочарованно вздыхает. Похоже, сегодня хозяйина нет на работе.

Раздумывая, что делать дальше, Мирэ и не замечает, как уходит в совершенно другую сторону от дома. Она приходит в себя только спустя пять минут, оказавшись на краю городка. Поднимая взгляд, она понимает, что стоит напротив небольшого магазина. «Лавка тётушки Роуз или всё для рукоделия» – светится розовая надпись прямо над входом. Раньше она не замечала этот магазин, а сейчас будто бы ноги сами привели её сюда. Забывая про головную боль, Мирэ протягивает руку к винтажной дверце и слегка толкает её, заставляя колокольчики на той стороне громко прозвенеть. Внутри магазин оказывается очень светлым. У входа стоят цветы в фарфоровых белых горшках. Большая часть товаров спрятана за протянувшимися вдоль бледно-розовых стен стеклянными витринами: вазы, ниточки, многочисленные краски, наборы бусин, свечи, глина и много-много чего ещё. С потолка свисают несколько ярких ламп в виде розовых лилий, освещающих весь магазин приятным белым светом. Пол выложен мраморной плиткой. Виляя между небольшими стеллажами, Мирэ засматривается на разные вещицы на полках и абсолютно случайно впечатывается в чью-то широкую спину. Она тут же извиняется, когда видит перед собой тёмно-зелёное пальто, очень колючее, если честно. Парень перед ней медленно разворачивается, и она удивлённо поднимает брови, когда узнаёт Юна. Он мельком смотрит на неё и снова отворачивается к кассе. Отдаёт хозяйке несколько купюр, забирает небольшой пакетик со стола. Поблагодарив женщину, Юн разворачивается к Мирэ и вопросительно кивает головой.

– Может, пропустишь? – сухо спрашивает он, будто не узнаёт её.

– Ты не узнал меня? – Мирэ игнорирует просьбу Юна, все ещё пребывая в лёгком шоке: во-первых, сейчас на нём самая обычная человеческая одежда: пальто, длинный зелёный шарф и чёрные брюки, вместо привычного чёрного плаща; во-вторых, он что, все-таки общается с людьми и выходит в город?

– Узнал. Дашь пройти? – все так же интересуется он, склоняя голову.

Мирэ делает шаг в сторону, косясь на Юна, но спустя пару секунд идёт за ним.

– Что ты делаешь в городе? Почему не в плаще? Зачем зашёл в магазин? – тараторит Мирэ, когда дверь за ними негромко хлопает. Юн на секунду останавливается, протяжно вздыхает, но все-таки оборачивается

– После случая с твоей матерью двенадцать лет назад, понял, что к людям нужно ходить в обычной одежде. В город вышел, чтобы купить воск для свечей. А ты почему свалилась на мою голову? – он усмехается, замечая недоумение на её лице.

– Ты сам забрал мой кулон, – возмущается Мирэ, подняв плечи.

– Когда это он стал твоим? – парирует Юн. – Благодарю, что я решил отдать его тебе. Кстати, – Юн вопросительно вскидывает брови и настороженно спрашивает: – где он?

– Порвался, – боромчет Мирэ и поджимает губы.

– Что? – Юн хмурится и стальным тоном произносит: – Ты порвала мой кулон? То есть я решил спасти жизнь какой-то городской девчонки, а ты взяла и порвала его?

– Я не рвала его. Ты сам это сделал, когда забрал его. И вообще, что это за кулон? Почему он спасает меня от врождённой болезни? И кто ты такой?

Юн сдержанно вздыхает.

– Ладно. Я почию его, но после этого ты больше никогда не явишься в лес. Поняла? – он снова игнорирует вопросы Мирэ. Его голос становится холоднее, из-за чего она сбавляет напор и неуверенно кивает.

– Он у меня с собой, – произносит Мирэ, вытаскивая украшение из кармана и протягивая Юну.

Он осторожно осматривает цепочку, почти сразу замечая повреждение. Юн ненадолго задумывается, а затем убирает кулон во внутренний карман пальто.

– Придёшь за ним ровно через пять дней, ночью. Ты найдешь меня в лесу, я позабочусь об этом, – он дожидается, пока Мирэ кивнёт, и уже было разворачивается, но та останавливает его.

– Обязательно ночью? Я вряд ли смогу...

– Лунный свет наделит кулон силой и укрепит цепь, после того как он окажется на твоей шее, – его тон стальной, как в тот раз, во сне Мирэ. Это немного пугает и заставляет мурашки пробегать по коже. – Если не явишься, придётся ждать до следующего полнолуния, а я сомневаюсь, что ты сможешь дожить до него без кулона, – будто невзначай добавляет он, ухмыляясь.

– Я поняла тебя, – Мирэ нервно сглатывает и несколько раз подряд кивает. – А как ты делаешь это?

– Что? – неуверенно спрашивает Юн, смеряя её взглядом.

– Как ты делаешь это с голосом? Я слышу его, и мне становится жутко, – Мирэ хитро щурится, желая в ответ кольнуть Юна. – Это ведь явно твоя магия..

– Иди домой, – отмахивается тот, разворачивается и уходит по маленькой улочке в сторону леса быстрым уверенным шагом.

Мирэ только по-доброму усмехается, разорачиваясь в свою сторону.

* * *

Ранним утром Джесси идёт по главной улице городка, направляясь к станции. Мирэ сказала, что сегодня пропустит пары и останется дома, потому что не очень хорошо себя чувствует. Погода сегодня холоднее, чем обычно, да и ветер такой противный, холодный, дует прямо в лицо, заставляя щуриться. Джесси пришлось накинуть тёплую куртку и обмотаться шарфом, чтоб не замерзнуть. Людей на улице мало. Они с Мирэ часто ходят вместе с Джуёном, только сегодня Ён тоже не явится в университет из-за каких-то важных дел. Поэтому она шла одна. Поболтать о Ёне и его невероятной красоте, конечно, хотелось, но сегодня лучше, чтобы Мирэ выпалась и отдохнула от постоянной учёбы. Вечеринка через пару дней, вот там-то они и поболтают.

Если честно, Джесси уж очень сильно волновалась по этому поводу. Что надеть, как накрасится, какими духами воспользоваться и как себя вести? Вдруг она испортит мнение Джуёна о себе? А если он встретит там кого-то красивее, интереснее, лучше неё? Эти мысли даже заставляют её нахмуриться.

– Эй, почему вся твоя голова забита им? – шёпотом возмущается Джесси, чуть хлопая себя по щеке. – Джуён это, Джуён то, Джуён, Джуён, Джуён! – бормочет она, не замечая, как оказывается на станции. Иногда ей требуется несколько секунд, чтобы вспомнить, зачем она вообще шла сюда.

Джессика переходит железнодорожные пути и садится на скамейку на пероне. Она наклоняет на голову капюшон куртки – очень уж холодно сейчас. Ненадолго отрывая глаза от телефона, Джесс вдруг замечает на противоположной стороне знакомую фигуру. Джуён стоит на платформе напротив, опираясь спиной на фонарный столб, и о чем-то беседует с миловидной девушкой. Она в его куртке. Ён никогда не говорил о том, что у него есть девушка... Она что-то рассказывает ему, но Джесси не может расслышать. Оба увлечены разговором до тех пор, пока из-за поворота не показывается поезд. Джуён, видимо, замечает его и кивает в ту сторону. Он протягивает ей рюкзак, всё это время висевший у него на плече и распахивает руки для объятий. Они стоят в обнимку пару секунд, пока электричка не оказывается совсем близко к станции. Последнее, что видит Джессика – Ён целует девушку в лоб и с улыбкой гладит по голове, пока та вытаскивает ручку чемодана, после чего к станции подходит поезд. Всё это время Джесс сидит, не смея пошевелиться. Парень, в которого она влюблена со старшей школы, только что поцеловал другую девушку. Она часто моргает, уставившись в пол, шумно

втягивает воздух и закусывает губу. Жгучий комок завязывается где-то у солнечного сплетения, и на глазах выступают слезы. Джессика закрывает рот рукой и еле слышно всхлипывает, жмуря глаза. Проходит около пяти минут, прежде чем поезд трогается. Платформа пуста.

* * *

Ночь далась Мирэ тяжело. Головная боль безумно мучила её с того момента, как только солнце скрылось за горизонтом. Промучившись с бессонницей большую часть ночи, она решила отоспаться днём и пропустить пары, заранее сообщив об этом Джессике. Мятное зелье не сильно облегчало ситуацию: оно приглушало физическую боль, но не спасало от ощущения, будто кто-то пытается завладеть её разумом. Всю ночь её посещали странные мысли, она будто не контролировала своё сознание, и порой ей даже казалось, что она слышит голоса. Утром всё прекратилось. Но веки буквально слипались, стоило ей хоть попытаться встать с кровати. Сообщив матери, что сегодня она себя неважно чувствует, Мирэ снова осталась дома.

Однако её разбудил долгий звонок в дверь. Повторившийся трижды.

– Джесси? – удивлённо произносит Мирэ, открыв дверь перед заплаканной подругой. – Что случилось?

– У Джуёна есть девушка, – хнычет Джесси, утыкаясь в плечо подруги.

Мирэ удивлённо хмурит брови.

– Снимай обувь, и пойдём, выпьем чаю. Ты успокоишься и расскажешь мне все.

Мирэ направляется на кухню ставить чайник, слыша тихие всхлипы из коридора. Время, за которое вода кипятится, уходит на то, чтобы Джессика успокоилась и смогла нормально все объяснить. Мирэ кладёт в чашки побольше сахара, достаёт шоколадное печенье и садится рядом с подругой.

– А с чего ты взяла, что это его девушка? – интересуется она, отламывая маленький кусок печенья.

– Хочешь сказать, что он бы поцеловал просто подругу? Что он бы так её обнимал и смеялся с ней? – голос Джесси снова дрожит, стоит ей вспомнить увиденное.

– У него, вроде, есть двоюродная сестра. Она живёт в другом городе, далеко отсюда. Должно быть ей пятнадцать или шестнадцать. Он говорил, что очень близок с ней и подолгу скучает, когда она не приезжает. Может это была она?

– Это точно, абсолютно точно его девушка, – продолжает настаивать Джесс. – Зачем ему молчать о том, что он виделся с сестрой? Он точно понял, что нравится мне, и поэтому скрывает девушку!

– Ты сама себя слышишь? – скептически усмехается Мирэ. — Ты себя накручиваешь, Джесси. Это только поцелуй в лоб!

– Я не знаю. Это все как-то слишком сложно, – Джесси закрывает руками лицо и в очередной раз всхлипывает. – Но теперь мне должно быть все равно на него, – более уверенно заявляет она, но все еще держит лицо закрытым.

– Тогда, может быть, мы не пойдём на вечеринку? Это ведь все ради Джуёна, так? – с надеждой тянет Мирэ.

– Ну, уж нет, – возмущается Джессика. – Теперь я должна заставить его понять, кого он потерял! Так что мы точно, абсолютно точно идём на вечеринку.

Глава 6. Вечеринка

– Все ужасно, Мирэ! – тянет Джессика, когда такси трогается. От еёнеожиданного голоса даже водитель дёргается, взволнованно поглядывая на пассажирок через зеркало заднего вида. – Я забыла про духи. Я забыла про парфюм, Мирэ! – хнычет Джессика, но не решается попросить развернуть машину. Они итак опаздывают, потому что Джесси слишком долго не могла выбрать платье. В конце концов, из пяти вариантов, её украсило обтягивающие бледно-розовое.

– Ты и такая будешь нравиться Джуёну, не переживай, – вздыхая, говорит Мирэ. Сама она не особо-то волновалась и надела первое попавшееся из того, что было в гардеробе. Благо, попался ей темно-бордовый костюм из укороченного жакета и длинной юбки. На макияже, хоть и самом простом, настояла Джессика, как и на укладке.

– Во-первых, меня больше не интересует Джуён, помнишь? А во-вторых, от платья будет пахнуть стиральным порошком, это как-то, – Джесси расстроено прикладывает палец к губам, – не романтично. Кто захочет знакомиться со мной?

– Твоим парфюмом уже пропитан весь твой гардероб, поэтому не волнуйся об этом.

Какое-то время они едут в тишине. За окном мелькают огни ночных домиков, фонари, затем, какое-то время фары пролетающих по шоссе машин, а после они въезжают в большой город. Блеск высотных зданий слепит глаза. Здесь жизнь кипит даже ночью, выбивая из привычного размеренного темпа родного городка.

– Давай, – ни с того, ни с сего начинает Джесси, – если сегодня ты познакомишься с кем-то или тебе кто-нибудь приглянется, ты расстанешься с Шоном. Не думая ни о чем, просто расстанешься, раз и навсегда, – она переводит вопросительный взгляд на Мирэ, читая удивление в её глазах. – Просто надоело смотреть, как ты запрещаешь себе новые знакомства, отмахиваясь отношениями, которых, по сути, нет. Мы обе понимаем, что, скорее всего, у него что-то есть с Вэнди. Ты ждёшь, пока это вскроется, или ты не хочешь в это верить? Ты все ещё чувствуешь к нему что-то, так?

– Какое это имеет значение? – Мирэ хмурится.

– Вот именно, ваши отношения зашли в тупик, так чего ты ждёшь? Тебе стоит двигаться дальше, с Шоном тебе оставаться незачем. Просто пообщайся с кем-нибудь. Отдохни.

– Я подумаю, – неуверенно отвечает Мирэ.

Не проходит и десяти минут, прежде чем водитель заявляет, что такси прибыло на место назначения. Девушки расплачиваются и выходят из автомобиля, остановившегося рядом с высоким зданием, у дверей которого их уже ждёт Джуён. Джесси так и не видела его после того случая на станции. Мирэ замечает, что Джесс ведёт себя крайне сдержанно, здоровается вполголоса и не задерживаясь направляется к входу в здание. Ён не понимающе смотрит на Мирэ. Она игнорирует его взгляд и обещает разобраться с этим позже, самостоятельно выяснив все у Джуёна.

Первые двадцать минут тянутся ужасно долго. Вечеринка проходит в огромной двухэтажной квартире с выходом на крышу и личным бассейном. Основная часть людей толпилась там. Этот Мэйсон явно постарался: практически во всех комнатах по потолку тянулась подсветка, окрашивающая квартиру в неоновые цвета, басы музыки гуляли между этажами. Кухня была забита алкоголем и едой. Джуён практически сразу куда-то испарился, Джесс тоже быстро влилась в атмосферу, и во всю тянула подругу танцевать, но та упорно сопротивлялась. В конце концов, отбившись от Джессики, Мирэ удалось пробиться к огромному панорамному окну, с видом на ночной город, которое было отстранено от главного зала. Здесь было немного тише. Она не запомнила, на какой этаж их поднимал лифт, но это здание – явно одно из самых высо-

ких в городе. Мирэ ненадолго останавливается напротив окна и засматривается на огни ночного города. Вдруг она слышит знакомый голос. Она резко оборачивается и в толпе замечает Шона. Он стоит в компании других ребят, в числе которых была Вэнди, и о чём-то разговаривает с ними. Мирэ тут же удаляется от окна, стараясь обойти их. Она обходит всю квартиру, чтобы найти Джуэна на крыше возле бассейна. Она быстрым шагом пододит и оттаскивает его в сторону за рукав толстовки.

– Ты почему мне не сказал, что Шон здесь? – сквозь зубы цедит Мирэ, сжимая ткань одежды в кулаке.

– Эй, полегче, Мирэ. Какой ещё Шон? – недоумевающая спрашивает Джуэн. От него пахнет алкоголем.

– Мой... – ей приходится перешагнуть через себя и зажмуриться чтобы выдать это, – мой парень. Почему ты не предупредил меня?

– А, Шон, – радостно начинает Джуэн. – Я не знал, что он придёт. А где он? Было бы классно потусоваться вместе.

Мирэ тяжело вздыхает.

– Он на первом этаже. Я пойду искать Джессику, – она, наконец-то, отпускает толстовку Джуэна и направляется к лестнице, ведущей вниз, на второй этаж.

Дальше время тянется ещё медленнее. Отсутствие заветного украшения с наступлением ночи ощущается всё сильнее: её голова начинает кружиться, по телу расползается неприятная слабость. Джесси всё никак не находится, а газировки в стакане становится всё меньше и меньше. Мирэ обессилено падает на диван в главной гостиной и неожиданно рядом приземляется Джесс, а рядом с ней ещё двое парней.

– Эй, Мирэ, чего грустная такая? – выпаливает Джесси, двигаясь к подруге. – Весело ведь!

Мирэ чувствует, как её носа касается едкий запах алкоголя, исходящий от подруги.

– Шон тоже здесь, – не задумываясь, отвечает Мирэ. – Постарайся не пить много, окей? – Сама Мирэ не пила. Не могла позволить себе забыться в *такой* обстановке.

– Да ну, я не пьянею, не переживай! – Ей не составляет труда рассмеяться, после чего она вспоминает: – Кстати, это Кей, а это его друг – Джек. Мы познакомились полчаса назад. Ты понравилась Джеку, он видел нас, когда мы только пришли. Не хочешь пообщаться с ним?

Мирэ поочерёдно смеряет взглядом парней рядом с Джесс. Они были ужасно одинаковыми: два не самых симпатичных, но крайне самоуверенных типа – Мирэ даже не поняла, кто из них Кей, а кто Джек – со странными намерениями на вечер. Её такие пугали. Она думает ещё пару секунд и понимает, что разговор с Джуёном нельзя откладывать надолго, иначе Джессику так и потянет на сомнительных индивидов. Мирэ вежливо отазывает и решает найти тихую комнату. Собраться с мыслями. Забыть о Шоне и увести отсюда Джессику.

Найти комнату удалось сразу же. Мирэ не спеша открывает дверь и видит, что она попала в небольшую спальню, возможно гостевую. Свет выключен, бельё на кровати аккуратно застелено, значит, наврядли здесь кто-то был. Она проходит в комнату, не включая свет, и садится на кровать. И вдруг слышит приглушённый женский вскрик. Она поворачивает голову в сторону источника звука и понимает, что тот исходит с закрытого балкона. Спустя ещё несколько секунд она видит там Вэнди.

– ...ты сам понимаешь, что делаешь? – доносится до Мирэ её звонкий голос.

– Я не могу по-другому, пойми! – это... Шон? Она ругается с Шоном. Не справляясь с любопытством Мирэ встаёт и делает пару шагов к балкону. Она могла видеть фрагменты происходящего сквозь полупрозрачные шторы, но вот Шон и Вэнди явно не замечали её.

– Хотя что-нибудь ты можешь? Не смог построить одних отношений, так зачем начинаешь другие? Слушай так, – на несколько мгновений Вэнди понижает тон, и Мирэ не может разобрать её слова, – ... либо я уйду от тебя.

– Я не могу бросить её сейчас, – возмущается Шон.

– Не бросишь, я все расскажу ей сама, – Вэнди делает несколько шагов по балкону, упираясь руками в подоконник. – Ты обещаешь мне уже два месяца! Просто расстанься с Мирэ, чего тебе стоит бросить эту дурочку?

Они продолжают кричать друг на друга, но сердцебиение Мирэ заглушает крики. Она слышала все, что должна была. Глаза теперь открыты. Она медленно поднимает потерянный взгляд к паре.

– Я брошу, брошу Вэнди. Просто дай мне время.

– Ты хочешь быть со мной?

– Да.

– Так какого чёрта? – голос Вэнди, кажется, дрожит. Мирэ никогда не видела её такой. – Ты просто пытаешься усидеть на двух стульях, но зачем?

– Вэнди...

– Да пошёл ты, – негромко бросает она.

Вэнди с силой толкает дверь, тут же застывая на пороге. Мирэ смотрит прямо ей в глаза, на которых застыли разводы от туши. Они молча стоят пару секунд, прежде чем к двери подходит Шон. Он точно так же застывает с распахнутыми глазами.

– Вот ты и попал, Шон, – полушепотом говорит Вэнди и, обходя Мирэ, удаляется из комнаты.

– Ты не так все поняла...

Он не договаривает. Мирэ даёт ему сильную пощёчину, разворачивается и быстрым шагом выходит из комнаты. Спускаясь по лестнице, она тут же натывается на пьяную Джесс и, хватая её за руку, тащит к выходу из квартиры.

– Эй, что случилось, стой! – заплетаясь, тянет она, но не успевает сообразить, потому что Мирэ, пробившись сквозь толпу к выходу, тут же проворачивает дверную защёлку, хватая их куртки и вылетает из душного помещения, оглушая громкими битами музыки весь этаж.

– Прошу, пойдём домой, Джесс, – наконец спокойно говорит она.

– Да что случилось? – Джесси удивлённо смотрит на подругу.

– Я вроде бы рассталась с Шоном, и я не хочу, чтобы он увязался за нами ночью. Вэнди тоже только что его бросила. Я не хочу неприятностей, – Мирэ закрывает глаза, вдыхая прохладный воздух. Ей ещё не до конца удалось осознать все случившееся. Но Джесси нельзя было оставлять здесь одну.

– Хорошо, только расскажи мне все.

Джессика, чуть пошатываясь, накидывает на плечи куртку. Они проверяют, не забыли ли каких-то вещей и направляются к лифтам. Мирэ коротко рассказывает ей о том, что случилось, пока они едут в лифте и выходят на улицу. Они собираются вызвать такси, но их окликает незнакомый голос.

– Эй, девочки! – они обе оборачиваются и видят молодого парня в тёмных очках, только что вышедшего их здания, в котором проводилась вечеринка. – Вы ведь только что вышли отсюда? – он показывает на вход в здание. Джессика кивает. Парень снимает очки. – Простите, я тоже был на тусовке и увидел вас там, я не хотел вас напугать, – он медленно приближается к девушкам, вставая в нескольких шагах от них.

– Чего ты хочешь? – интересуется Мирэ, когда тот какое-то время молчит.

– Вы ведь подруги Джуёна, да? – на его лице появляется слабая улыбка. – Мои друзья рассказывали мне о вас. Я весь вечер хотел подойти и познакомиться, но так и не решился, а затем вы убежали и я решил... Что не могу упустить шанс, – парень смущённо улыбается и все это время пристально смотрит на Мирэ, от чего ей становится немного не по себе. – Меня зовут Мэйсон, – он добродушно протягивает руку в знак приветствия, причём именно Мирэ, будто её подруги здесь вовсе нет.

– Мирэ, – кротко представляется она, не сводя удивлённых глаз с его лица.

– Я Джесси, – Джесс жмёт руку вместо Мирэ. – Значит, это ты устроил вечеринку? Это квартира твоих родителей?

– Э... Да, это я, – снова смущаясь, отвечает парень. – Мы с вами ведь учимся в одном универе?

– Да, кажется. Слушай, Мэйсон, – переводит тему Мирэ, – нам пора ехать домой, так что...

– Я закажу вам такси за свой счёт, хорошо? Думаю, вам что-то не понравилось на вечеринке, и может это хоть как-то скрасит ваш вечер, – Мэйсон тут же тянется за телефоном, мгновенно открывая приложение для заказа машины.

– Нет, что ты, дело не в этом, – начинает было Мирэ, но он её перебивает.

– Я все равно оплачу, не беспокойтесь.

Переспорить Мэйсона им не удаётся. Такси приезжает через пару минут, за которые он успевает задать им ещё пару вопросов об учёбе и тусовке. Как только машина подъезжает, девушки довольно быстро прощаются, прежде чем Мэйсон снова останавливает их.

– Я хотел бы обменяться номерами, – неуверенно предлагает он, все это время смотря именно на Мирэ.

Тем не менее, отвечает ему Джессика.

– Да, давай, – не задумываясь, тараторит она и начинает диктовать свой номер.

Машина трогается спустя минуту.

– Ты видела, какой он красавчик? Господи, Мирэ, я не могу! – почти визжит Джесс. – Ещё и знакомится первым! Разве не мечта? На каком он курсе? На четвёртом...

– Успокойся, Джесси, – усмехается Мирэ, толкая подругу в плечо.

– Тебе правда плевать на такого, как он? Если так подумать, то Джуён с Мэйсоном и рядом не стоит!

– Ты знакома с ним пару минут, а с Джуёном со школы.

– Ну и что? Я поняла, что с Джуёном мне ничегошеньки не светит, так зачем дальше цепляться за него? Не так уж он и хорош.

Подругу переубеждать бессмысленно, поэтому Мирэ молча вздыхает и переводит глаза к окну. Боль от переживания оказывается не такой уж и сильной, как она ожидала. Хочется только поскорее попасть домой.

Глава 7. Девушка с лентой в волосах

Сегодня лес необычайно красив и волшебен. Лишь раз в год небеса над верхушками деревьев изливались голубым свечением, тучи исчезали, и все живое было озарено солнцем. Слабый ветерок, изредка появлявшийся в лесу, пропадал вовсе. Иногда казалось, что весь воздух здесь замирает. Все воды леса наполняются живой силой, исцеляющей каждого, кто нуждается в помощи. Деревья, как живые, задумываются о чём-то, чуть склоняя свои ветви. Лес наполняется светом. С необыкновенной красотой и трепетом в это место приходит и тишина. Тишина другая, не та, к которой привыкли городские. Благодарная и скорная тишина.

Лес замолкает, в память о своей прошлой Хранительнице, даровавшей этому месту спасение.

В этот день Юн направляется к подножью водопада, без труда пробираясь сквозь густые заросли. Кустарники и деревья – все расступаются перед ним, стоит ему этого захотеть. Вскоре он выходит к небольшому озеру, мерцающему бирюзовыми искрами. Шум водопада тоже стал тише, боясь потревожить её покой. Над водой кружат зелёно-жёлтые стрекозы, иногда касаясь водной глади, но тут же устремляясь в воздух. Юн медленными и осторожными шагами ступает по скользким от влаги камням, подходя ближе к тому месту, где водопад впадал в озеро. Он был не больше трёх метров в высоту, но с сильным потоком.. Подходя ближе, Юн невесомо касается холодных камней кончиками пальцев, на секунду прикрывая глаза.

– Ты любила это место, – шёпотом бормочет он, делая пару шагов к воде. Он встаёт почти под поток и протягивает к нему руку, – пропустишь меня? – спрашивает он, чувствуя, как лёгкий холодок теряется в его собственных волосах и скользит под плащ, окутывая все тело и вызывая мурашки.

Юн делает глубокий вдох и ступает под поток, позволяя воде окатить тело. Каждый раз ему сложно как в первый. Делая несколько шагов он оказывается в просторной пещере. Здесь темно, но вдали виднеется слабое розовое свечение. Он выдыхает, запуская пальцы в мокрые волосы, и снимает с себя плащ, промокший насквозь. Юн остаётся в широких чёрных брюках и льняной рубашке. Ему требуется несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и сделать пару шагов вперед. Он бывал здесь много раз, но не решался притронуться к её сокровенному месту. В самом конце пещеры виднеется алтарь, а точнее несколько камней, аккуратно сложенных вместе и три фотографии на старой пожелтевшей бумаге. Вокруг стоят розовые выгоревшие свечи, а из сплошь серых камней вырастают пунцовые кристаллы кварца, светящиеся в темноте. Юн опускается на колени и достаёт укромно спрятанные во внутренний карман плаща свечи. Окрашенный бледно-розовый воск, лепестки роз и аккуратный беленький фитилек, завивающийся на конце. Юн собирает выгоревшие свечи и расставляет новые. Зачарованные, они горят ровно год.

– Надеюсь, тебе нравятся подарки, которые я приношу. По крайней мере, это единственное, до чего я могу дотронуться, – все так же тихо говорит Юн и его губ касается улыбка.

Он один за другим потирает фитили свеч, шёпотом проговаривая заклятие, и те мгновенно загораются. Снова улыбаясь, Юн садится поудобнее, разглядывая фотографии, выгравированные в памяти.

Ей нравилось печатать фотографии. Юн никогда не понимал её любви к людским вещам и обычаям. Он не понимал её любви к людям. На одном из фото стоит молодая светловолосая девушка в кружевной белой рубашке. Она ярко улыбается, кажется, смеётся, а в голубых глазах даже спустя много лет скользит живое счастье. Снимок немного смазан, потому что именно тогда она попросила своего младшего брата сфотографировать её на людской фотоаппарат. На втором фото изображён маленький мальчик с тёмными, почти чёрными волосами, стоящий на

небольшом стульчике. Он тянет руки к огромному котлу на столе. На третьем снимке, стоящем посередине, та же девушка и уже более взрослый юноша. Они стоят на берегу реки. Паренёк немного хмурится, но все же улыбается. Девушка сияет, слегка касаясь кончиков его воздушных чёрных волос своей рукой, будто пытаясь взъерошить их. На ней длинное светло-голубое платье с полупрозрачным шлейфом. В белые волосы вплетена атласная лазурная лента. Её любимая. Тогда пришлось долго договариваться с одним из прибрежных деревьев, чтобы то своей веткой нажало на кнопку «Снимок» на фотоаппарате, установленном на невысоком холме. Юн помнит историю каждого из этих фото, будто это случилось вчера. Одинокая слеза стекает по его щеке, когда он поджимает губы, склоняя голову. Он боится трогать эти фотографии. Они выглядят такими хрупкими, будто от лёгкого дуновения ветра могут рассыпаться на маленькие кусочки.

– Амелия... – единственное, что шёпотом произносит он. Девушка на фотографиях выглядит такой живой, непринуждённой, искренней. В его памяти она остаётся такой уже много лет.

* * *

Сегодня Мирэ направляется в университет одна. Прошло пять дней с их встречи с Юном. Сегодня ночью она заберёт кулон.

Понаблюдав за собственным состоянием, Мирэ поняла, что особенно плохо ей становится ночью, а днём она может терпеть отсутствие кулона. Тем не менее, электричка сейчас кажется невероятно душной. Не без усилий Мирэ заваливается на первую пару. Лекция тянется долго и нудно. Мирэ выходит из аудитории с чётким ощущением того, что провела там не меньше пяти часов, а ведь сейчас только утро. Тело ломит от недосыпа, ведь всю ночь она мучилась с бессонницей. И казалось бы, куда ещё хуже? Так она и думает, пока в одном из коридоров второго этажа не встречает Шона. Мирэ машинально накидывает на голову капюшон толстовки и пытается обойти его, но тот все равно её замечает.

– Мирэ! – кричит он, через весь коридор, направляясь к ней.

Она тут же ускоряет шаг и пытается свернуть на лестницу, но Шон догоняет её и останавливает, хватая за руку.

– Не трогай меня! – вскрикивает она, пытаясь высвободиться из крепкой хватки, но тот все равно держит её, разворачивая к себе.

– Подожди, послушай меня.

– Я не собираюсь говорить с тобой, мы расстались, отвали от меня, – Мирэ толкает Шона в грудь, но тот перехватывает её руки, сжимая запястья до боли.

– Либо ты слушаешь меня, либо...

– Не трогай её, – вдруг раздаётся голос позади Шона. Мирэ поднимает взгляд и видит Мэйсона. Он подходит и настойчиво берёт Шона за руку.

– Ты что тут забыл? И зачем заступаешься за неё? – удивлённо спрашивает Шон, но руки Мирэ не отпускает.

– Я сказал, не трогай её, идиот, – Мэйсон с силой отрывает руку Шона от Мирэ и толкает его в плечо. Мирэ остаётся только наблюдать за происходящим распахнутыми от удивления глазами.

– Ты ничего не перепутал? Ты даже не знаешь, что произошло! И вообще, – теперь он обращается к Мирэ, – ты сама во всём виновата! Ты подставила меня! Вы с Вэнди сговорились! И ты бросаешь, потому что у тебя у самой ещё куча парней, ведь тебе без разницы с кем быть! Пусть все знают, кто ты такая! – кричит Шон, заставляя всех вокруг обернуться к ним.

– Что ты несёшь, придурок? Ты слышишь себя? – возмущается Мирэ, прижимая сумку к груди.

– Не смей оскорблять меня, – Шон было замахивается на неё, но Мэйсон перехватывает его руку, и со всей силы бьёт его по лицу, заставляя отшатнуться.

– А ты не смей поднимать руку на девушку, – он прижимает Шона к стене за плечи и медленно говорит: – Ещё раз увижу тебя рядом с ней, мало не покажется. Проваливай отсюда, – Мэйсон отходит от него, пока тот со злостью смотрит ему в глаза.

Шон но все же уходит, прижимая руку к щеке, по которой пришёлся удар. Оглядываясь по сторонам, Мирэ понимает, что буквально все, кто находился в коридоре, смотрят на них.

– ...это что, его девушка? – слышит она шёпот позади себя.

Ещё не хватало лишнего внимания: всеми обожаемый Мэйсон только что заступился за нее. Если Мирэ и слышала что-то о нём раньше, так это только то, что с ним невозможно заговорить, и если в его кругу общения появляются девушки, то у него в обязательном порядке на них есть серьёзные планы. И только что он ударил другого человека из-за неё.

– Кто это? – серьёзно спрашивает Мэйсон, поворачиваясь к Мирэ. – Ты в порядке?

– Да, спасибо тебе. Это... Мой бывший, – говорит она и тихо вздыхает. – Я правда благодарна, но мне нужно идти, – бормочет она, на долю секунды переводя взгляд на толпу.

– Стой, подожди, – произносит Мэйсон, когда Мирэ уже собирается уходить.

Сегодня голова буквально раскалывается, и все тело ломит от отсутствия кулона. Мятное зелье почти кончилось. Ей действительно тяжело.

– Я себя ужасно чувствую, мы можем поговорить позже? – уставшим тоном говорит она.

– Тогда, – начинает он, – мы можем встретиться после пар?

– Только не сейчас, – отмахивается Мирэ. Сейчас для неё важнее всего отвязаться от этих противных завистливых взглядов. Интересно, если бы у Мэйсона действительно была девушка, как бы ей пришлось пострадать от постоянных обсуждений за спиной.

– Отлично, в таком случае я буду ждать.

Мирэ только кивает и бормочет короткое «хорошо», прежде чем почти убежать в другую сторону по коридору.

Так, выйдя из универа и уже позабыв о всяких Мэйсонах, Мирэ очень спешит домой. Стоит ей выйти за территорию университета, в глаза тут же бросается огненно-красный спорткар. Рядом, оперевшись на капот, стоит Мэйсон.

– Мирэ! – он машет рукой. – Позволишь подвезти тебя до дома?

Мирэ удивлённо смотрит на него, не находя слов. Сесть в машину к незнакомцу в *таком* ужасном состоянии она бы точно не хотела. Она только молча разворачивается, огромными глазами глядя под ноги, и направляется в сторону дома.

– Ну, может все-таки...

– Прости, Мэйсон, в другой раз, – Мирэ обернувшись, кричит Мирэ, и только ускряет шаг.

Как же это всё сейчас некстати. Она более чем уверена, не раскалывайся её голова, она бы дала ему шанс. Но ей лишь хотелось скорее отправиться в лес и вернуть себе кулон.

* * *

Мирэ выходит из дома в девять вечера. Солнце скрылось за горизонтом пару часов назад, но она решила подождать ещё, чтобы ночь окончательно вступила в свои права. Завязав шнурки, она уже собралась выходить, но неожиданно дверь перед ней открылась. На пороге стояла её мать, снова задержавшаяся на работе допоздна. На улице непривычно холодно. Ночная свежесть после короткого вечернего дождя окутала собой город. За собственными мыслями Мирэ не замечает, как вместо привычного асфальта её ног касается сырая трава. Стволы деревьев, широкие и сильные, будто уходят в небеса, стоит ей поднять голову.

Лес так же безмолвен, каким он был с ней в первую встречу.

Стоит Мирэ сделать шаг в тень деревьев, и она чувствует, как по спине пробегают мурашки, а в голову тут же закрадывается едкое и противное чувство страха. Она останавливается, не в силах двигаться дальше. Ноги словно наливаются свинцом и не дают сдвинуться с места. Мирэ рвано выдыхает, съёжившись от холода. Деревья на глазах становятся в три раза больше, нависают над ней. Земля под ногами неожиданно размягчается, и Мирэ начинает проваливаться. Она падает на землю. Перед глазами всё плывёт, черне небо смешивается с такой же чёрной землёй и всё застилает мгла.

– Мирэ, – доносится до неё голос. Неясно Мирэ чувствует чужую руку на своём предплечье, которая с силой поднимает её на ноги.

И вдруг всё становится на свои места. Мирэ оглядывается. Она стоит посреди самого обыкновенного ночного леса. За руку её придерживает Юн.

– Как ты себя чувствуешь? – интересуется он.

– Что это было? – испуганно спрашивает она. Её трясёт от холода.

– Лес не впустил тебя. Я забыл о том, что сегодня *особенный день*, и лес не станет принимать людей, – он скидывает с плеч свой плащ и с равнодушным выражением лица протягивает Мирэ. – Возьми, поможет согреться.

– Но моя одежда...

– От этого холода не спасает обычная одежда. Лес заставит тебя уйти, если ему этого захочется, – он значительно поднимает брови. – И не думай, что мне захотелось заботиться о тебе. Просто это моя вина. Я знал, что ты не сможешь зайти сюда просто так.

– Тебе не будет холодно? Ведь почти ноябрь...

Юн только молчит. Мирэ выжидающе смотрит на него, но потом всё-таки накидывает плащ на плечи. От него исходит тёплый пряный запах, и ей сразу же становится легче.

– Ты принёс кулон? Давай я заберу его и уйду, – предлагает она, желая побыстрее покинуть это странное пугающее место.

– Мне нужно провести определённый обряд, чтобы магия сработала. Кулон сейчас лежит у меня дома, так что нам придётся пройтись.

– Почему ты не предупредил меня? – возмущается Мирэ.

– А смысл? – Юн разворачивается, направляясь напрямик в темноту леса. – Пойдём, – зовёт он. Он проходит несколько метров, останавливается и протяжно вздыхает, когда понимает, что Мирэ так и стоит на месте. Юн даже предполагает, что её лицо исказилось в удивлении смешанным со страхом, однако не утруждается проверить это и, не оборачиваясь, произносит: – Будешь тормозить – останешься без кулона, одна, в глуши леса, в каком-нибудь болоте, где тебя съедят болотные русалки. Они нынче злые, людей в лесу все меньше, вот они тебе и обрадуются, – невозмутимо говорит он. – Станешь их ужином.

Мирэ нервно сглатывает, стараясь успокоиться, и тут же догоняет его.

– Ты это только что придумал? – неуверенно усмехается она.

– Да, и что?

Однако, несмотря на все опасения и переживания Мирэ, спустя пару минут, страха у неё на душе не остаётся вовсе. Лес меняется на глазах и словно добрее. Лунный свет окрашивает листву деревьев в сапфировый и бледно-голубой, струясь серебряными лучами между веток. Среди кустарников и трав слышны тихие шорохи. Откуда-то издалека доносятся негромкие звуки ночных птиц. Мирэ поражается той красоте, на которую способен этот лес. Все кажется каким-то странным, будто все происходит не с ней. Будто-бы все это сон. И отчего-то Мирэ доверяет Юну, искренне доверяет этому созданию, но все ещё немного боится его. Страх перед неизвестным, тем, что выходит за грани реальности, все ещё сидит под коркой сознания. Вдруг в воздухе расплывается бледное мерцание. Мирэ восхищённо округляет глаза и ей удаётся разглядеть, что это не искорки света, а светлячки. Они, будто маленькие огоньки, парят в воздухе, разгоняя мрак ночи. Губы Мирэ трогает улыбка.

– Если тебе так хочется знать, я не дух и не чудовище, как любят изрекаться многие, – неожиданно произносит Юн, протягивая руку перед собой. Через пару мгновений к нему на ладонь садится маленький светлячок, и он сдержанно улыбается. – Я – Хранитель этого леса из рода ведьм. Не стоит возносить меня так, как это делают легенды. Волшебник, колдун, целитель – как тебе удобно, но ни в коем случае не дух. Никакого призрака лесника не было, и нет. Люди ошибочно принимают меня за него.

– В детстве мне рассказывали легенды о ведьмах. Говорят, вы можете менять внешность или выглядеть моложе своего возраста, это правда? – Мирэ все ещё заморожено наблюдает за светлячком на чужом пальце, пока тот не взмывает вверх от лёгкого движения руки.

– Некоторые могут, но для этого нужно приложить много усилий, а это того не стоит. Я этим не занимаюсь, так что нет, перед тобой не старый дед, который сделал себя молодым красивым парнем. Это моя настоящая внешность.

– Во-первых, я так не думала.

– Думала.

– Во-вторых, – Мирэ прочищает горло, – я видела тебя точно таким же двенадцать лет назад.

– Я выглядел немного младше. Ведьмы стареют в несколько раз дольше людей, но мы все ещё смертны. По человеческим меркам мне где-то... – Юн задумывается, сщурив один глаз, – двадцать один.

– Это так интересно, – полушёпотом говорит она, засматриваясь на извилистые ветки деревьев. Над их верхушками сияет полная луна. – У меня есть ещё один вопрос... Когда я впервые пришла в лес с друзьями, мы все не на шутку испугались, но они, похоже, забыли о том, что произошло. Будто бы...

– Им стёрли память, – усмехается Юн, коротко взглянув на Мирэ, и, поймав её удивлённый взгляд, продолжает: – Заклятье забвения, довольно сложное, но выполнимое. Может стереть некоторые фрагменты из жизни, будто бы это был сон. Мне не нужны лишние слухи в городе. Знаешь, как пришлось повозиться со звёздным светом? Чтобы получить необходимое зелье, звёздный свет смешивают с отваром цветов омелы.

– Звёздный свет? Это цветок такой, или... – удивлённо бормочет Мирэ.

– Нет, обычный свет звёзд, – Юн мельком смотрит на сияющие звезды, расплывшиеся по тёмному небосводу. – Сначала он выглядит как мутное голубое сияние, но довольно восприимчив к теплу, поэтому если его нагреть становится жидким. Но вот отвар омелы должен быть ещё теплее, а из-за этого при смешивании получаются комочки, эти мерзопакостные ужасные комочки, от которых невозможно избавиться! Почему никто в мире не придумал заклятие против комочков звёздного света, а? Почему? Память твоих друзей стоила мне бессонной ночи. Но комочки в зелье, это же... Это же просто ужас! – возмущается он, мимолётно стукая по стволу одного из деревьев рукой.

– Как это все странно и непривычно... – тянет Мирэ.

– Врагу не пожелаешь возиться с зельем забвения, – продолжает ворчать Юн, пока вдруг не поднимает взгляд. – К слову, мы пришли.

Мирэ всматривается в темноту перед собой и замечает выглядывающую из-за ели крышу. Стоит пройти ещё немного, и она видит двухэтажный домик из брёвен тёмного дерева. К двери ведёт лестница под навесом, который подпирают две колонны. От них по всему периметру потолка и по стенам тянется золотистая гирлянда, освещающая маленькую уютную террасу. Здесь стоят стол и кресло. На ограждении расставлены маленькие глиняные горшочки с цветами, волшебнo блестящими в ночном свете. Жаль, из-за темноты Мирэ не может разглядеть все ещё подробнее. У двери лежит разноцветный вязаный коврик. На втором этаже света почти нет, как и в окошке чердака.

– Не выглядит, как дом злого духа, убивающего людей в лесу... – Мирэ на несколько секунд останавливается, чтобы получше все разглядеть, пока Юн поднимается к входу.

– Пойдём, – он открывает дверь и проходит в дом, включая свет.

Мирэ приходит в себя и тут же следует за ним, переступая порог и прикрывая за собой тяжёлую дубовую дверь. Тут же ей открывается вид на половину первого этажа. В прихожей тепло. На полу лежит ещё один аккуратный коврик, на стене висит большое резное зеркало, а напротив стоит скамеечка и шкаф. Мирэ скидывает чужой плащ с плеч и протягивает его Юну, а тот вешает его на крючок. Туда же она вешает и своё пальто. Прихожая плавно перетекала в гостиную, комнаты не были разделены.

– Подожди здесь, только ничего не трогай. Мне нужно собрать некоторые вещи, после чего я смогу провести обряд, – говорит Юн, указывая на коричневый диван, застеленный вязаным пледом.

– Хорошо, – коротко отвечает Мирэ, оглядываясь по сторонам. Сам Юн поднимается по широкой деревянной лестнице на второй этаж.

Мирэ садится на ужасно мягкий диван, принимаясь разглядывать всё, что её окружает. В глаза тут же бросается огромный горящий камин, на котором стояла куча разных мелочей, статуэток и маленьких цветов. Между камином и диваном стоит небольшой круглый столик, а рядом кресло. Вдоль стены располагаются многочисленные шкафчики со всякой всячиной, напротив лестницы – несколько огромных напроць забитых всевозможными книгами стеллажей. Из гостиной Мирэ может видеть небольшую часть кухни, огороженную от прихожей стеной. Там, у окна, располагается кухонный гарнитур. На первом этаже есть ещё одна довольно необычная комната, которую Мирэ, к сожалению, не может разглядеть. Сквозь стеклянные вставки на двери, ведущей туда, девушка видит что-то похожее на листья растений. Она обязательно спросит Юна об этом позже.

Камин все ещё привлекает её избытком вещей, лежащих на нём и соседних полочках. Мирэ неуверенно встаёт, делая несколько шагов вперёд. Если честно, в доме Юна она ожидала увидеть все, что подобает домам ведьм из легенд: разные котлы, лягушачьи лапки, чьи-то кости, черепа, в общем, всё что угодно – хоть баранью голову на стене! – но она не ожидала, что его дом окажется таким... уютным. На камине стоят две глиняные окрашенные вазы с сушеными цветами и несколько рукотворных свечей – так и выяснилась причина, по которой Юн покупал воск. Рядом лежит старый амулет в виде глаза с ярко-голубой радужкой. Здесь же стоит большая кружка с какой-то непонятной жидкостью, вероятно, чай или ещё какой-нибудь ведьминский напиток. По центру полки лежит аккуратно вскрытый конверт, из которого виднеется кусочек пожелтевшей бумаги. Это письмо, но текста не видно. Вдруг Мирэ охватывает непреодолимый интерес. Она осторожно достаёт из конверта лист. Бумага, аккуратно исписанная чёрными чернилами, переливается золотом в теплом свете помещения. Мирэ разворачивает лист и, не задумываясь, читает:

«Мой дорогой Юн,

Это письмо я оставляю в память о себе.

Настал тот день, когда я должна буду покинуть тебя. Надеюсь, я не останусь мрачным воспоминанием, что будет тяготить твоё чистое сердце. Спасибо за то, что стал для меня лучиком света в непроглядной тьме.

Я ухожу, потому что это моя судьба. Я должна была даровать тебе счастливое будущее, и я хочу, чтобы твоя жизнь была наполнена светом. Никогда не вини себя. Я лишь выполнила свой долг. Ты повзрослел, стал сильным и смелым мужчиной, и ты готов вступить во взрослую жизнь. Я знаю, что пока лес находится под твоей защитой, ему не страшна никакая опасность.

Так стань же его новым Хранителем.

Я всегда буду рядом с тобой, буду оберегать тебя, сольюсь с водой, что станет для тебя исцелением, так что прошу, никогда не думай, что остался один.

Мой конец близок, я чувствую это.

Береги себя, Юн, и будь счастлив.

Я всегда буду любить тебя.

навек твоя Амелия.»

Стоит Мирэ дочитать последние строчки, она тут же слышит шаги Юна, и быстро сложив письмо на стол, разворачивается к лестнице, сцепляя руки за спиной.

– Почти все готово, – говорит он, осторожно поставив на стол большую прозрачную ёмкость с серебристой жидкостью, в которой Мирэ удаётся разглядеть свой кулон.

– У тебя очень уютно... – неуверенно начинает она, и не получая никакого ответа, все же решается спросить: – Юн, а... Кто такая Амелия?

Юн мгновенно замирает.

– Откуда ты... – он отрывает взгляд от шкафа и видит раскрытый конверт, лежащий на камине, и развернутый лист пергамента. – Я же сказал тебе, ничего не трогать, – его лицо искажает злость, он встаёт на ноги и в это же мгновение оказывается лицом к лицу с Мирэ, грубо прижав ту за плечо к стене у камина. – Зачем прочитала письмо? – стальным тоном спрашивает он.

– Просто... Стало интересно, – опуская взгляд в пол говорит Мирэ и чувствует, как хватка на её плече усиливается.

– В следующий раз не суй нос не в свои дела и слушай, что тебе говорят. Посмотри на меня, Мирэ, – хоть он и не повышает голос, Мирэ отчего-то невольно вздрагивает, но все-таки поднимает взгляд, чтобы встретиться с чёрным омутом в глазах напротив. – Я с тобой шутить не собираюсь. Одного моего желания хватит, чтобы оставить тебя без кулона и заставить умирать долго и мучительно. Но вместо этого я иду тебе навстречу, соглашаюсь починить цепочку, а ты не можешь выполнить одну мою простую просьбу – не трогать мои вещи. Назови мне хоть одну причину не вышвырнуть тебя отсюда прямо сейчас, – он смотрит своим нечеловеческим взглядом, насквозь пропитанным злостью и раздражением, а голос не позволяет и слова выдать в ответ.

– Прости меня, – искренне шепчет Мирэ, не смея пошевелиться. Что на неё нашло? Никогда в здравом уме она не читала чужих писем.

– Если хоть один предмет сдвинется с места, пока ты будешь здесь, тебе не жить, клянусь, – Юн, наконец, отстраняется, быстрым движением забирает письмо вместе с конвертом и уносит с собой куда-то наверх.

Мирэ нервно сглатывает и падает на диван, прямо напротив банки с серебристой жидкостью. Внутри светится голубой камушек, переливается в свете серебряных искр волшебного зелья. Оставшееся время Мирэ проводит, разглядывая кулон и не смея даже взглянуть на какие-то вещи Юна. Она явно перешла границы и теперь уже жалеет своим поступке. Никому не понравится такое вмешательство, а Юну – тем более. Он, наверное, много лет живёт один и не привык, что у него дома может быть кто-то ещё. Он хочет, чтобы все, что хранится на задворках его сознания и в стенах этого дома, оставалось личным и неприкосновенным. К тому же, когда дело касается близкого ему человека.

Спустя пару минут Юн спускается с лестницы с небольшим котлом и толстой книгой в руках.

– Мне нужно немного времени, чтобы сварить одно зелье. Я не мог сделать этого раньше, потому что свою силу оно сохраняет не более получаса, – сухо объясняет он, намекая на то, что Мирэ придётся подождать ещё сколько-то.

– Почему починка цепочки требует столько времени и заморочек? – интересуется Мирэ, подпирая рукой голову и наваливаясь на диван.

– Наверное, потому что это не просто цепочка, а цепь из заговоренного серебра, на которую было наложено не меньше десятка сложных заклятий, – язвит Юн, ставя котёл на плиту, и заливая туда воду из какой-то склянки.

– Мне ничего не рассказывали об этом кулоне, так откуда же мне знать?

– Раз уж он спасает тебе жизнь, можно было догадаться, что это не простая побрякушка, – он высыпает в воду травы. Затем Мирэ видит, как в деревянную миску он быстрыми движениями высыпает лепестки цветов, похожих на розу, и перетирает до состояния пудры, бормоча себе под нос какие-то проклятия. Он высыпает розовый цвет в котёл, после чего оттуда начинает идти красноватый пар, заставляющий его закашляться. Помешивая зелье около минуты, он выключает плиту и с помощью прихватки поднимает котёл, унося его в сторону двери, ведущей в ту самую, непонятную комнату. – Аккуратно возьми банку с кулоном и иди за мной. Попробуй пролить хоть каплю, и прибью на месте.

Мирэ молча берёт ёмкость с кулоном в руки и шагает за Юном, в раскрытую дверь. В этой комнате действительно стоит огромное количество цветов, видимо, не растущих в лесу. Это своеобразная оранжерея прямо внутри дома. Но самое интересное то, что в комнате нет двух стен и потолка. Вместо них – огромные панорамные окна. Растения занимают большую часть и без того просторного помещения. В комнате не было освещения, вместо него – полная луна.

– Ставь сюда, – Юн кивает на небольшой столик в центре комнаты и сам ставит туда котёл, а затем быстрым шагом удаляется из оранжереи, возвращаясь уже с книгой в руках. На темно-коричневой обложке нет ни единой надписи. Он пролистывает чуть больше сотни страниц и открывает ровно там, где ему и требовалось, будто бы знает содержание наизусть. – Этот кулон, – начинает он, одновременно вчитываясь в выведенные на непонятном языке строчки, – создан огромным трудом. Камень – зачарованный аквамарин, наделённый силой водного дракона. Вода соединяет в себе все живое и потому обладает огромной животворящей силой. Серебро было освещено под луной, и сейчас мне необходимо вернуть ему былую крепость и энергетику, – он аккуратно достаёт кулон из банки с зельем с помощью пинцета, тихо проговаривает заклинание и опускает его в котёл с только что приготовленным отваром. Проходит несколько секунд, прежде чем он достаёт цепочку. Серебро сияет, переливается в лунном свете. Он рассматривает сначала цепочку, а затем сам камень. – Готово. Иди сюда, – он подходит к центру комнаты, куда лучше всего падает свет. Мирэ слушается, и встаёт рядом. Юн аккуратными движениями надевает кулон на её шею и застёгивает сзади.

Мирэ хватается нескольких секунд, чтобы почувствовать заметное облегчение во всём теле, будто воздух становится свежее и прохладнее. Юн делает шаг назад и несколько секунд молча смотрит на насыщенно-голубой камень, складывая руки на груди.

– Ты помнишь наш уговор? – вдруг спрашивает он.

– Какой?

– Ты больше не вернёшься в лес. Уходи отсюда, – сухо говорит Юн, кивая на дверь в комнату.

– Так сразу?

– Предлагаешь постоять здесь ещё полчаса, а потом разойтись?

– Я не знаю дороги назад, как я вернусь?

– Мне все равно. Я выполнил своё обещание, так какой толк мне волноваться о тебе? – все так же безразлично говорит Юн, вскидывая брови.

– Ладно. Спасибо за кулон, – Мирэ недолго молчит, но затем удивительно ровным тоном продолжает: – Мне жаль, что я прочитала твоё письмо. Мне не хотелось задеть твоих чувств, мне просто... стало интересно, как ты живёшь... – на последних словах Мирэ поднимает глаза на Юна. – Но и ты хорош. Поумерь своё эго и научись держать себя в руках, если не хочешь поехать головой от одиночества.

– Уходи, – единственное, что она слышит, но его голос становится не таким уверенным, каким был раньше.

Мирэ быстро оборачивается и идёт в прихожую, а затем молча покидает дом.

Нет, она вовсе не рассчитывала на дружеское общение с Юном. Но всё же... он был слишком груб с ней. да и она оступила опрометчиво. что-то подсказывало, что теперь их разделяет необыкновенная пропасть. Возможно, если бы сейчас он не выгнал её, она бы пару раз пришла в лес хотя бы насладиться природой, а если повезёт встретить Юна, то расспросила бы его о волшебстве. Она бы хотела узнать больше о кулоне, спасающем её от болезни. Почему Юн помогает ей и почему смог забыть столь важную ему вещь в руках незнакомого ребёнка? Но сейчас ей придётся забыть обо всех вопросах, ведь она больше никогда не вернётся в лес, никогда не встретит Юна и никогда не узнаёт правду.

Глава 8. Особенный чай

Возвращается домой Мирэ только в первом часу ночи, когда её мама уже спит. Глаза жутко слипаются от желания скорее лечь спать, ведь в последние несколько дней спала она просто ужасно. Она почти засыпает, когда вдруг на её телефон приходит сообщение с неизвестного номера: «Привет, это Мэйсон. Надеюсь, ты не спишь. Завтра утром мы идём на свидание, я заеду за тобой. Это не обсуждается». Мирэ в недоумении пялится в экран телефона.

– Да что он о себе возомнил?! – шёпотом возмущается она, кидая телефон на соседнюю подушку. – С чего он взял, что я вообще пойду?

Она уже было тянется к телефону, чтобы ответить, но вдруг останавливается – лучше разобраться во всём завтра. Может он вообще пьяный и в компании друзей, а утром забудет о своих словах.

Утро начинается не очень-то хорошо. Хоть кулон и висит на шее Мирэ, на её настроение он повлиять не может. Погода на улице пасмурная, и Мирэ засыпает на ходу. Она плетётся сначала в душ, а затем на первый этаж, где уже копошится её мама. Сегодня у неё выходной. Мирэ сидит на кухне, когда из прихожей доносится голос.

– Мирэ, иди сюда, – кричит миссис Кэннон. – Тут к тебе пришёл какой-то симпатичный парень.

Мирэ неожиданно для себя просыпается. Кто мог к ней прийти? Джуён, что ли? Но мама знает его. А других парней, тем более симпатичных, в своём кругу она не наблюдала... Когда Мирэ выходит в прихожую, ей ничего не остаётся, кроме как застыть напротив порога, у которого стоит Мэйсон.

– Доброе утро, – слегка улыбаясь, говорит он.

– Мирэ, может, познакомишь нас? – ухмыляясь, предлагает миссис Кэннон.

– Обязательно, только чуть позже, дай мне поговорить с ним, – Мирэ сует ноги в тапочки и вылетает на крыльцо, хватая Мэйсона за руку и захлопывая дверь.

– Не хотел удивлять твою маму, – неловко улыбаясь, говорит Мэйсон.

– А на что ты надеялся, когда пришёл ко мне домой? И вообще, откуда у тебя мой адрес? – возмущается Мирэ, переступая с ноги на ногу на мягком коврике у двери.

– Я думал, ты живёшь одна.

– Ну, уж извини.

– Адрес дала Джессика. Мы обменялись номерами ещё на вечеринке.

– Я убью её, – Мирэ закатывает глаза. – Ну и зачем пришёл?

– Приехал, – он кивает на красный автомобиль, стоящий на обочине, прямо напротив дома. – На свидание. Я же сказал.

– Во-первых, ты не хочешь спросить, согласна ли я? Во-вторых, у нас у обоих пары, так что я собираюсь в университет, – уверенно говорит она, но все-таки мельком засматривается на автомобиль.

– Я писал тебе вчера. Ты не ответила, вот я и приехал.

– Ты решил, что если я молчу, это значит да? – если честно, Мирэ вообще думала, что он шутит. По крайней мере, ещё пару минут назад.

– Мы все равно едем на свидание, – уверенно говорит Мэйсон.

– Ты едешь. А я иду в университет, – открывая дверь говорит Мирэ. – И не вздумай стучать.

Она заходит в дом и хлопает дверью прямо перед носом новоиспечённого поклонника. Из комнаты выходит все ещё удивлённая миссис Кэннон, с хитрой улыбкой на лице.

– Ну и кто этот молодой человек? – усмехаясь, спрашивает она.

– Уж точно не тот, с кем я хочу провести утро, – Мирэ вздыхает и идёт на кухню, чтобы допить кофе.

– Этот парень зовет тебя на свидание? – миссис Кэннон, все ещё улыбаясь, идёт за дочкой.

– Вроде того. Нужно договариваться об этом заранее, а не приезжать утром и ставить перед фактом, – ворчит Мирэ, допивая кофе.

– Да ладно тебе, сходи. Отдохни от учёбы. Ты ведь учишься, не переставая, даже когда сидишь дома. Было бы неплохо спокойно провести время, – миссис Кэннон кладёт руку на плечо Мирэ, – с симпатичным мальчиком. Иди, собирайся.

– Ну, мам, я не хочу...

– Иди, иди, – мама подталкивает Мирэ к лестнице, забирая кружку из её рук.

Так уже спустя полчаса она выходит на порог дома, где до сих пор стоит Мэйсон.

– И все-таки мы идём на свидание, – довольно усмехается он. Мирэ только вздыхает и первая идёт к машине.

– Куда поедем? – интересуется она, накидывая на голову капюшон куртки.

– Куда хочешь? В ресторан, в кино или...

– Можем просто покататься по твоему городу? Я редко бываю в центре, в основном только в университете или где-то неподалёку. Интересно взглянуть, – предлагает она, на что Мэйсон ненадолго задумывается.

– Если ты так хочешь, – удивлённый таким предложением, тянет Мэйсон и открывает водительскую дверь спорткара. – Мне же проще, – он садится за руль, ожидая, пока Мирэ обойдёт автомобиль и сядет рядом.

Спустя несколько секунд авто плавно трогается, выезжая на главную дорогу.

– Эта машина, вероятно, довольно дорогая, – подмечает Мирэ, оглядывая чёрный кожаный салон. – Откуда она у обычного студента?

– Мой отец подарил. Тебе нравится? Если хочешь, я могу показать тебе свою коллекцию. Это одна из первых моих иномарок. На парковке нашего дома стоят ещё четыре. Родители дарят мне их на какие-то особенные праздники, – не отвлекаясь от дороги, говорит он, пока его лицо украшает самодовольная ухмылка.

– Нет, мне не особо интересны автомобили, – равнодушно отвечает Мирэ. – А кто твои родители, если не секрет? – она, наконец, поднимает взгляд на Мэйсона, увлечённого дорогой и собственным очарованием.

– У отца сеть пятизвёздочных отелей в разных городах, а у матери собственный бренд одежды, довольно популярный, если честно. Ещё куча акций и всякой ерунды, ты не поймёшь.

– Ну, ладно, – кивая, говорит Мирэ и переводит взгляд на окно, где мелькают знакомые домики.

Не проходит и нескольких минут, прежде чем они выезжают из городка и едут по широкому шоссе.

– А твои родители? Чем они занимаются? – спрашивает Мэйсон, мельком смотря на Мирэ.

– У мамы небольшой магазинчик неподалёку от дома, а отца я никогда не видела. Говорят, он погиб незадолго до моего рождения. Больше я о нём ничего не знаю, – с небольшой грустью говорит она. Её мать никогда не рассказывала подробностей произошедшего много лет назад. Будучи ребёнком, Мирэ интересовалась папой, но молчание матери свело этот интерес на нет.

– Понятно, – сухо говорит Мэйсон и все так же неотрывно смотрит на дорогу. – У тебя есть какое-нибудь хобби? Чем занимаешься в свободное от учёбы время?

– У меня такого почти не бывает, – усмехается Мирэ. – Сам знаешь, что в нашем университете не так легко учиться, как и пробиться в него из маленького города. На факультете журналистики очень высокая конкуренция. А вообще, я люблю читать, часто хожу в библиотеку.

– Я закончил школу на отлично, потому что мой отец заплатил директору. Так же я и попал в этот университет. Я почти ничего не делаю, но сдаю все экзамены, поэтому как-то не парюсь по поводу учёбы, – восхищение собственным превосходством снова скользит в его голосе. Неприятно.

– И чем же ты занимаешься помимо того, что сидишь в универе с друзьями?

– Я волейболист. У меня своя команда, и довольно часто я пропадаю в спортзале. Если честно, – вдруг переводит тему он, – мне хотелось бы больше общаться с тобой в стенах университета.

– Все думают, что я твоя новая девушка. Твои бешенные фанатки меня побьют в подсобке, а я так не хочу, – усмехается Мирэ, но, по сути, ни капли не шутит.

– Может быть, мне нравится, что они так думают? – парирует Мэйсон. Мирэ уже краснеет и хочет возразить, но он её прерывает. – Просто, в последнее время я стал намного меньше общаться с девушками, – начинает он с драматичным видом. – Конечно, у меня было много отношений, ведь я довольно красивый и, бесспорно, харизматичный, но, – Мирэ успевает вздохнуть, прежде чем он продолжает, – все девушки, которые мне хоть немного нравились, были меркантильными и наглыми...

– Может это ты выбирал не тех? – говорит Мирэ, но Мэйсон, кажется, не слышит её.

– Если честно, довольно сложно доверять людям, когда все они смотрят на мои деньги, а не на меня, – он грустно вздыхает.

– В смысле, на деньги твоих родителей?

– Ты не понимаешь... – горько усмехается он. – Вообще, отец пытался женить меня на дочери одного бизнесмена два года назад, когда мне только исполнилось девятнадцать, но она мне ни капли не нравилась. Тогда мне пришлось сбегать с собственной свадьбы. Теперь все привыкли, что если кто-то появляется в моём кругу – значит это человек, которому я доверяю. Мне сложно заводить новые знакомства, потому что меня бросали бесчисленное количество раз, и иногда я думаю, что никогда не любил по-настоящему.

Мирэ наблюдает за расчувствовавшимся Мэйсоном, как за театральной постановкой, облокотившись на подлокотник и время от времени поглядывая в окно. Не прошло и двадцати минут их свидания, а она уже жалеет о том, что пошла.

За то время, что они ездили по городу, Мирэ успела понять, что Мэйсон – невероятно самовлюблённый, эгоистичный, и, в целом, не самый интересный человек, зато крайне разговорчивый. Он все рассказывал и рассказывал о себе, изредка задавая ей встречные вопросы. Мирэ, в свою очередь узнала о неимоверном количестве его девушек и о том, как все они предавали его. Иногда казалось, что Мэйсон напрашивается на жалость, только делает это очень странно. В общем-то, в университете сейчас Мирэ было бы в разы веселее. Они покатались по центру города полчаса, а потом заехали в кафе. Они взяли там два кофе, пару пончиков, недолго посидели и поехали дальше. Очень скоро Мирэ уговорила его возить её домой. Тем для разговоров, а не для сплошного монолога Мэйсона, у них, к сожалению, не было, и Мирэ решила немного отдохнуть, наваливаясь на сидение и прикрывая глаза. Она так мало спала этой ночью, так почему бы не вздремнуть? До её дома ехать не меньше часа, так что времени предостаточно.

Когда Мирэ открывает глаза, единственное, что она видит – сплошная темнота. Она будто и не спала вовсе. Через несколько секунд она понимает, что на её глазах плотная чёрная повязка. Она аккуратными движениями тянет за края атласной ткани и без труда снимает её с лица, тут же осматриваясь. Место, где Мирэ находится, все ещё поглощено во тьму. Не проходит и нескольких секунд, прежде чем она замечает, что повязка бесследно исчезла из её рук.

Когда Мирэ поднимает глаза, она невольно вскрикивает от увиденного. Вместо бескрайней темноты перед ней стоит гроб, увитый засохшими розами, внутри которого лежит бледнолицый мужчина.

– Что происходит? – испуганно бормочет она, отшатываясь назад и рвано выдыхая. Воздух вдруг становится вязким настолько, что каждый вдох даётся с огромным трудом.

Мирэ, не в силах отвести взгляд от ужасающего зрелища, пытается сделать ещё несколько шагов назад, но что-то останавливает её, а на шее неожиданно чувствуется сильное жжение. Она машинально щупает кожу и тут же обжигается о серебро собственного кулона. Он становится раскалённым, душит, заставляет задышаться от боли и нехватки воздуха.

– *Твоя судьба неизбежна*, – эхом раздаётся ужасающий незнакомый голос, оглушая Мирэ.

Она открывает глаза и часто дышит, тут же закрывая рот рукой и испуганно озираясь по сторонам. Мирэ сидит на переднем сидении спорткара, рядом с удивлённым и даже испуганным Мэйсоном. Они практически подъезжают к дому.

– Что с тобой? – Мэйсон резко уводит автомобиль на обочину, в недоумении переводя взгляд на Мирэ.

– Я не знаю... – Ей требуется несколько секунд, чтобы опомниться. Она тут же щупает шею и спокойно выдыхает, когда чувствует металлический холод кулона. Абсолютно обычного, такого, каким он был всегда. – Кажется... Мне приснился сон. Ужасный сон.

* * *

Шум неглубокой речки заполняет опустившуюся над лесом тишину. К каменистому берегу прибывает жёлтые листья деревьев. Мелкие капли дождя россыпью падают на землю, часто стуча по серебристой глади воды – Хранитель леса не в духе. Осень в лесу начинается лишь в ноябре. Здесь времена года будто меняются по щелчку: ещё вчера листва была изумрудного цвета, а сегодня на золотистых деревьях не найти ни единого зелёного листочка, и все по одной простой причине – лес сохраняет свою красоту, отдавая долг. Долг перед той, кто принёс свет в непроглядную тьму. Той, к кому сейчас обращается парень, сидящий на прибрежных камнях.

Юн склоняет голову, локтями опираясь на собственные колени. Взгляд из-под угольно-черных волос устремлён в глубину леса на другом берегу.

– Я делаю что-то не так, – вполголоса говорит он, вздыхает, хмурит брови и опускает глаза на струящийся поток. В ответ ему лишь полная тишина и чуть вздымающийся ледяной ветер, который мнёт льняную белую рубашку и пронзает тело иголками. Сегодня Юн не стал одеваться теплее, хотя холод переносил ничуть не лучше людей. – Она пришла ко мне вчера, и я снова отдал ей кулон. Я не знаю почему. Он ведь не должен был оказаться у неё двенадцать лет назад, он не должен был ее излечить... Или? – он замолкает, не сводя глаз с воды, медленно обтекающей камни. Небеса, затянутые серыми свинцовыми тучами, отражаются в прозрачном потоке. – Иногда, я просто хотел бы услышать ответ хоть на один, из своих вопросов.

Юн тихо и грустно усмехается. Собственная наивность вызывает отвращение. Тишина – все, что он может получить, и он знает это. Причина, по которой кулон попал к Мирэ, непонятна даже ему самому. Он может лишь догадываться, но эти догадки сводят его с ума. Холодные потоки ветра снова треплют чёрные волосы, вынуждая изо всех сил подавлять в себе желание уйти. От собственных мыслей не скрыться.

– Есть ещё одна вещь, которая не даёт мне покоя, – шёпотом говорит Юн. Его взгляд тянется по берегу. – Что-то странное есть в этой человеческой девушке. Я виноват перед ней? – он снова вздыхает. – Может быть, я зря выгнал её вчера? Может, она должна была увидеть это письмо?

Он закрывает лицо руками. Проходит пару минут, прежде чем Юн поднимается на ноги и решается уйти от реки. Он бывает на этом берегу очень редко, только когда действительно нуждается в помощи. Река была для него особенной, потому что напоминала ему о самом близком человеке, ответа от которого Юн не получит уже никогда.

* * *

Мирэ поднимается по ступенькам собственного дома на ватных ногах. События только что явившегося сна не дают ей покоя. Мэйсон стоит рядом с ней. Несмотря на все уговоры уехать, он вызвался провести её до самой двери. Мирэ нажимает на звонок и наваливается на стенку рядом.

– Спасибо за кофе и то, что показал город, – она изо всех сил натягивает улыбку.

– С тобой точно все в порядке? – взволнованно спрашивает Мэйсон. – Как ты себя чувствуешь?

– Все нормально, уезжай домой..

Через несколько секунд дверь открывается, и на пороге показывается миссис Кэннон.

– Ну, как покатались? – с добродушной улыбкой спрашивает она, переводя взгляд с дочери на Мэйсона и назад.

– Нормально, мы уже прощаемся, – Мирэ хочет было развернуться к Мэйсону, чтобы сказать несколько слов напоследок, но миссис Кэннон неожиданно перебивает:

– Так зачем же прощаться, заходите домой на чаёк. Заодно познакомимся, – предлагает она, распахивая дверь.

– На самом деле, я сильно тороплюсь, – начинает он, но мама его перебивает.

– Ничего страшного, заходите, – настаивает миссис Кэннон, затягивая Мирэ в дом, а затем пропускает и Мэйсона, которому ничего не остаётся, кроме как войти внутрь.

Спустя пару минут оба уже сидят на маленьком кухонном диванчике, за столом, в ожидании вскипания чайника. Миссис Кэннон в это время суетится у шкафчиков, доставая коробочки с чаем и множество разного печенья.

– Ну и как тебя зовут? – с улыбкой спрашивает она, на секунду оборачиваясь к парню.

– Мэйсон, – коротко отвечает он, недовольно озираясь по сторонам. У него на лбу написано, что ему ни капли не хочется здесь находиться. А Мирэ в свою очередь краснеет, потому что ей ужасно стыдно за то, в каком положении они оказались. Сейчас Мэйсон явно не настроен отвечать на какие-то вопросы от матери Мирэ.

– Ко мне можешь обращаться миссис Кэннон. Зелёный или чёрный чай? – спрашивает она.

В этот момент из прихожей доносится звук дверного звонка.

– Я открою, – тараторит Мирэ, срываясь с места, лишь бы не чувствовать этой удушающей неловкости. – Наверняка почта.

Когда Мирэ открывает дверь, в надежде увидеть уже знакомое лицо местного почтальона, который как раз должен занести ее матери посылку, она очень удивляется, потому что на пороге стоит никто иной, как Юн. Мирэ застывает с открытым ртом.

– Что... Что ты тут делаешь? – шёпотом бормочет она, так, чтобы не услышала её мать.

– Хотел извиниться, – бубнит Юн, уводя взгляд в пол и немного хмурясь. Сейчас он, благо, выглядел как обычный человек в шерстяном пальто и брюках.

– Что, прости? – удивлённо переспрашивает Мирэ, уставившись на него огромными круглыми глазами.

– Не заставляй меня повторять, ты все слышала, – он, наконец, поднимает взгляд и ожидающе смотрит на Мирэ.

– Я... не то чтобы держу на тебя обиду или...

– Безусловно, в случившемся есть твоя вина, но я не должен был срываться. Ну, так что?
– Я думала тебе все равно, и вообще мы больше не встретимся, – в недоумении бормочет она, поджимая губы.

– Ты меня прощаешь или как? – переспрашивает он, уже более настойчиво. – Поверь, мне крайне неловко стоять здесь и просить прощения у человеческой девчонки.

– Да прощаю, только успокойся, пожалуйста, и говори чуть тише, – Мирэ уже было хочет прикрыть дверь и спокойно объяснить все Юну, когда видит, что он как-то странно смотрит вглубь дома. Она, уже догадываясь, в чем дело, разворачивается и видит в коридоре собственную маму с полотенцем в руках.

– Не припомню, чтобы почтальоны были такими молодыми, – удивлённо подмечает она, опираясь на дверной косяк. – Он тоже зовёт тебя на свидание?

– Нет, – тянет Мирэ, разворачиваясь к матери и опираясь на стену.

– Что? Какое свидание? – Юн удивлённо смотрит на Мирэ. – Я просто...

– Это мой друг, – перебивает Мирэ. – Хороший приятель из универа, – она натягивает самую естественную улыбку в мире, за спиной чуть пихая Юна, на что тот снова возмущённо смотрит на нее.

– Почему я не знаю его? Я вроде как знакома с твоими друзьями, – миссис Кэннон вопросительно вскидывает брови и уже видит, что Мирэ врёт.

– Мы начали общаться недавно. Так ведь? – сквозь улыбку цедит она, переводя взгляд на Юна.

– Э... Да? – он удивлённо смотрит на Мирэ, но всё же подыгрывает: – Да. Я пришёл... Чтобы спросить кое-что по поводу... Учёбы, да.

– Тогда пусть тоже зайдёт на чай, друзей нельзя оставлять на улице, – миссис Кэннон добродушно улыбается и машет рукой в сторону кухни.

– Мам, он очень занят сегодня...

– Вообще нет, – вдруг говорит Юн, поднимаясь по низким ступенькам к двери, но Мирэ его останавливает.

– Ты очень занят, – твёрдо говорит она, упираясь ладонью в его грудь, но Юн все-таки заходит в дом, опуская её руку.

– Я абсолютно свободен, – усмехается он, начиная расстегивать пальто. – Очень рад буду попить с вами чай, миссис Кэннон, спасибо за приглашение, – с улыбкой говорит он, на что миссис Кэннон восхищённо охает, и скрывается за дверью на кухню.

– Ты что творишь? – возмущается Мирэ, когда парень снимает пальто и вешает на крючок у двери.

– Хочу подсолить тебе, – Юн коварно ухмыляется, – а то совсем заскучал за последний десяток лет. К слову, чья это куртка? – он кивает на одежду Мэйсона. – Не припомню, чтобы у тебя был брат.

– Мне конец.

Юн не спеша заходит на кухню и тут же тормозит на пороге, когда видит Мэйсона. Тот тоже поднимает глаза и смотрит по очереди, то на Мирэ, то на парня, стоящего рядом с ней.

– Кто это? – спустя пару секунд молчания спрашивает Мэйсон.

– Это мой друг, Юн, – вполголоса говорит Мирэ, садясь за стол рядом с Мэйсоном, и указывая Юну на стул напротив.

Мэйсон ещё несколько секунд пилит обоих непонимающим взглядом, а потом бросает короткое «понятно» и утыкается в телефон. Юн в свою очередь медленно садится, не сводя глаз с Мэйсона. В следующее мгновение в комнату заходит миссис Кэннон.

– Даже не ждала гостей сегодня, – с улыбкой бубнит себе под она. – Подождите ещё пару минут, я заварю вам чай и мы побеседуем.

– Хотите, я сделаю чай? Я хорошо в этом разбираюсь, – неожиданно предлагает Юн.

– Что ты, я сделаю сама... – начинает миссис Кэннон, но Юн встаёт со стула и подходит к ней.

– Я хочу помочь, доверьтесь, – он с улыбкой смотрит на неё. – Где можно взять кружки и травы?

– В верхнем шкафу, – объясняет она, после чего машет рукой Мирэ. – Давай отойдём поговорить.

Мирэ только вздыхает, поднимается и выходит из комнаты. Юн и Мэйсон остаются одни.

– Слушай, чувак, – начинает последний, – ты давно с Мирэ знаком?

– М... достаточно, – отвечает Юн, вспоминая их первую встречу двенадцать лет назад.

– А тебе не кажется, что её мамаша какая-то странная?

– Нет, не кажется, – сухо отвечает Юн, увлечённый заваркой чая. – Так ты не её молодой человек?

– Ещё нет, – вздыхает Мэйсон и оборачивается к дверному проёму. Эта миссис Кэннон затащила меня сюда, а я теперь должен терпеть это чаепитие... – ворчит он.

– И? – равнодушно спрашивает Юн, не отвлекаясь от заварки чая. – Кажется, твоё «ещё нет» подразумевает, что ты хочешь быть с ней. В таком случае, ты должен быть терпим и к её семье.

– С чего ты взял? Ты что, такой же заносчивый, как и она? Она конечно ничего такая, но постоянно говорит об учёбе, ничем не увлекается. Знаешь, она кажется мне скучной, – Мэйсон откладывает телефон, наваливаясь на диван, и выжидающе смотрит на Юна.

– Мы разного мнения о ней, – Юн игнорирует высказывание в свою сторону и продолжает увлечённо перебирать мяту.

– А на первый взгляд ты кажешься нормальным, – вздыхает он. – Думал, будет с кем обсудить её мамашу, а ты видимо такой же, как и эта семейка. Весь из себя правильный, вежливый, услужливый. Заварщик чая. Не люблю нудных людей.

– Так зачем ты ходишь с ней на свидания? – как ни в чём не бывало, спрашивает Юн.

– Не твоего ума дело, – язвит Мэйсон.

– Однако со стороны это выглядит весьма... – Юн не договаривает.

– Что?

– Впрочем, ты даже не боишься, что я ей расскажу?

– У тебя язык не повернётся. А даже если скажешь, она не поверит. Подумает, что ревнуешь её к нормальному парню и вовсе забудет такого правильного мальчика, как ты.

Юн усмехается.

– Смело, – произносит он.

– А мне стоит бояться тебя? – с наигранным испугом произносит Мэйсон.

– Ну, мало ли. Отравишься, попадёшь в аварию или заболеешь. Будешь вспоминать меня, – уже тише говорит он, незаметно выуживая из кармана брюк какой-то мешочек с кореньями и добавляя их только в одну чашку. Сегодня Мэйсон пьёт особенный чай.

– Что за бред ты несёшь? – возмущается Мэйсон, хмуря брови и пялясь в спину другому.

Юн молчит, ухмыляется и чувствует на себе полный непонимания взгляд, в глубине которого скользит еле различимый, но такой сладкий страх.

– Только скажи честно, – начинает миссис Кэннон и берёт дочь за обе руки, как только они выходят из кухни. – Ты встречаешься с двумя парнями одновременно?

– Чего? – сначала Мирэ даже кажется, что она не расслышала слов мамы. – Нет! Я не встречаюсь ни с одним из них, – возражает она.

– А что тогда происходит? – удивлённо спрашивает миссис Кэннон, заставляя её ещё сильнее возмущаться.

– А я это у тебя хотела спросить. Мэйсон просто ухаживает за мной, но он мне ни капли не нравится, а Юн – мой друг! Зачем ты решила позвать их обоих и даже не спросила меня? Ты хотела меня подставить?!

– Я лишь хотела попить чай, – отмахивается миссис Кэннон. – Но если честно, этот милый мальчик, который вызвался приготовить нам напитки, мне нравится намного больше, чем второй, – невзначай подмечает она.

– А мне не нравится ни один, ни другой! – снова говорит Мирэ, на мгновение задумываясь. Ведь двенадцать лет назад её мать выгнала Юна из магазина. Она была испугана его присутствием и очень зла. Сейчас миссис Кэннон, наверняка и не подозревает о том, кто он на самом деле. Вероятно, она не узнала его.

– Ничего, полчаса страданий, и ты свободна, – вздыхает миссис Кэннон, направляясь на кухню. – Пойдём, в холодильнике есть торт.

Они заходят на кухню. Кружки уже расставлены на столе, а Юн вовсю распивает своё творение, по-хозяйски развалившись на стуле.

– Я нашёл в одном из ящиков лаванду, поэтому добавил её, – говорит он, на что миссис Кэннон улыбается и садится рядом. Она пробует напиток и восхищённо ахает.

– Это невероятно, – говорит она Юну. – Каждый раз, когда я делала чай с лавандой, он не получался настолько вкусным. Ты настоящий волшебник! – миссис Кэннон хлопает его по плечу.

– Это всего лишь чай, – отмахивается он, переводя взгляд на Мэйсона. Тот сидит с каким-то не особо довольным лицом.

– Обычный чай, – ворчит Мэйсон, делая ещё один глоток.

Мирэ тоже пробует, молча наблюдая за картиной. Не нравится ей то напряжение, которое сколзпит между парнями. Что-то тут явно не так.

Они сидят уже минут десять, а кружки постепенно пустеют. Миссис Кэннон все не перестаёт хвалить Юна и расспрашивать о его жизни, ещё и делает это так, будто Мэйсона тут нет вовсе. Юн на вопросы отвечает вскользь, но ведёт себя открыто, и потому миссис Кэннон не замечает ничего странного. У него крайне удачно получается строить образ добродушного парня. Сама Мирэ старается изредка поддерживать диалог и все так же внимательно наблюдает за Мэйсоном. Он сидит с недовольным лицом и исподлобья поглядывает на Юна, который его совсем не замечает. Вдруг энергичный диалог прерывается.

– Мне что-то не хорошо, – неожиданно заявляет Мэйсон, опираясь локтями на стол. – Меня тошнит. Мирэ, где у вас туалет?

– Пойдём, я покажу, – отвечает миссис Кэннон вместо дочери и встаёт, выходя из комнаты, а Мэйсон почти выбегает за ней.

Мирэ взволнованно смотрит ему вслед.

– Что это с ним? – невзначай спрашивает она, переводя взгляд на Юна, который продолжает спокойно пить собственный напиток.

– Отравился, – с ухмылкой утверждает он, поглядывая в коридор.

– И чем же? Он всего лишь выпил чая... – Мирэ наваливается на спинку дивана, и ответ приходит к ней быстрее, чем она ожидала. – Юн?

– Что?

– Что ты сделал с ним? Чем ты отравил напиток?

– Во-первых, только его кружку, – начинает Юн, откидываясь на спинку стула. – Во-вторых, я всего лишь добавил туда корень белладонны, что такого? – он строит беззаботное выражение лица, отпивая из своей кружки.

– Что?! Она ведь смертельно опасна! – возмущается Мирэ, испуганно распахивая глаза.

– Даже если так, мне плевать. А вообще, я поколдовал над ней, так что он, – Юн задумывается, сщутив один глаз, – наверное отделается тошнотой. А жаль.

- Но зачем? – она обречённо подпирает голову рукой, навалившись на стол.
- Заслужил, – твёрдо говорит Юн. – К слову, у вас с ним было свидание? – с ухмылкой переводит тему он.
- Нет! – начинает было Мирэ, но в комнату заходит её мама.
- Мэйсону очень плохо, – коротко говорит она, но все понимают о чем речь. – Думаю, ему стоит отправиться домой и посетить врача. Мирэ, вы где-то кушали, когда ездили на свидание? Мирэ успевает поймать на себе ехидный взгляд парня напротив после этого злополучного «ездили на свидание».
- Мы только пили кофе, – сквозь зубы цедит она, угрожаясь смотря на Юна.
- Даже не знаю, что с ним... – вздыхает миссис Кэннон.
- Через пару минут молчания, Мэйсон возвращается на кухню.
- Я поеду домой, – коротко говорит он, весь побледневший и вялый. – Провожать не надо, дорогу до двери найду сам. До свидания.
- Мэйсон, не медля, скрывается за углом, и меньше, чем через десять секунд дверь громко хлопает.
- Хорошо посидели, – Юн жмёт плечами, осушая свою кружку, – только вот, мне пора домой.
- Я провожу тебя, – неожиданно предлагает Мирэ, вспомнив, что все ещё хотела поговорить с ним. Юн на мгновение замирает с удивлённым выражением лица.
- Идите, а я тут все уберу, – вздыхая, говорит миссис Кэннон и поднимается из-за стола, чтобы собрать грязную посуду.
- Через пару минут Мирэ выходит во двор вслед за Юном. Красного спорткара уже нет. На асфальте ещё виднеются маленькие лужи, но дождь прекратился. Солнце потихоньку выбирается из-за густых туч, заставляя щуриться, но все так же ни капли не греет.
- Твоя мама – хорошая женщина, но мне не нравится постоянно улыбаться, а рядом с ней по-другому не получается, – ворчит Юн, заставляя Мирэ усмехнуться.
- Кое-кто растаял, – дразнится она.
- Я иду в лес. Ты все ещё хочешь меня проводить?
- Я хотела поговорить, – начинает Мирэ, возвращая былую серьёзность. – Просто сегодня случилось кое-что странное. Ты ведь... Приходил ко мне во сне, когда отдал кулон. Как ты это сделал?
- Магия сновидений – это отдельная сила среди всех ведьминских искусств, – начинает Юн. – Мои основные способности связаны с растениями. Я могу использовать и другие направления, но для этого мне нужно приложить больше усилий. Чтобы попасть к тебе в сон, мне пришлось очень сильно потрудиться.
- Возможно показать человеку абсолютно любые сны? – спрашивает она, засовывая руки в карманы.
- Я умею показывать только короткие сны, не слишком насыщенные событиями. Я особо не практиковался в этой сфере. Ведьмы, в совершенстве владеющие этим искусством, могут управлять сознанием человека. А почему ты спрашиваешь?
- Просто... Когда мы с Мэйсоном ехали домой, я заснула у него в машине...
- Он настолько скучный? – усмехается Юн.
- Дослушай, – вздыхает Мирэ. – Я заснула и увидела сон. Очень странный и реалистичный. И очень жуткий. Я очнулась в полной темноте, на моих глазах была повязка. Когда я сняла её, она тут же исчезла из моих рук, и потом я увидела... – Мирэ нервно сглатывает, прежде чем продолжить, – я увидела гроб. В нём лежал мужчина. Когда я попыталась отойти, цепь кулона... начала душить меня, была очень горячей, почти раскалённой. В конце я услышала голос. Кажется, женский голос, который сказал, что моя судьба неизбежна.

– Если бы это был сон, посланный ведьмой, символика была бы намного сложнее. Или ты подозреваешь меня? – Юн переводит на Мирэ вопросительный взгляд.

– Нет, просто... Я хотела спросить, что это может значить.

– Сомневаюсь, что этот сон вообще что-то обозначает. Но если ты так уверена в том, что это знак, вероятно, речь идёт о смерти мужчины, о которой ты не знаешь, или же не знаешь всей правды о произошедшем, – предполагает он. – Слишком просто для ведьмы. Скорее всего, это всего лишь игра твоего подсознания. Кому надо пугать тебя?

– Просто, этот сон был необычным. Я будто до сих пор чувствую жжение от кулона на шее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.